

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

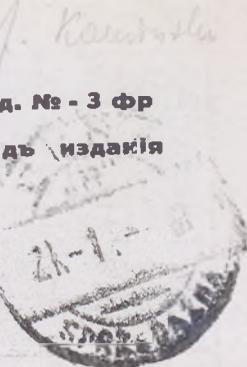
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ

№ 35 (485) Парижъ

25 августа 1934 г.

Цѣна отд. № - 3 фр

11-й годъ изданія

Цѣна въ Полѣщѣ 1 зл.

Убійство Великихъ Князей

Великій Князь Михаилъ Александровичъ

(съ послѣднаго портрета, снятаго въ 1917 г.)

Національная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серій

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 днѣй съ обратной личной распиской)

**Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медицинаменты и проч.**

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e

Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY

Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «СНЕЗ КОРНИЛОФЪ»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, где ихъ ждетъ радушный прѣмъ и изысканный столъ.

“FALGUIERE” 2, rue Belloni, angle rue Falguière. Paris (15-e). M-o Pasteur.

Большой выборъ продуктовъ, холод. и гор. закуски, всевозм. овоци, фрукты и русск. варенье по оч. умѣреннымъ цѣнамъ.
Приемъ заказовъ на пригот. всевозм. русск. блюдъ, а также на варку русск. варенья.
Владѣлица Гіо.

Ресторанъ “La Buissonnière”

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки	22 фр. à la carte
Обѣды	25 фр. à la carte

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

ИНДІЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.
Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняя отъ преждевременной старости. Индійский бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медницѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его по-слѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. чакозы бол. экзема, псориазисъ, липусть или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзни. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нерви. сист., появляя аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ патогральныx и письмен. благодарн. Бальзамъ премиер. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуйте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ а глѣ его нѣть, просятъ обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). М-го: Vauq.

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. БИБЛЮТЕКА

Марковъ	Какъ русскіе устраив. на франц. землѣ	5.—
Марковъ	Сельско-хозяйств. географія Франціи	5.—
Челищевъ	Куроводство	5.—
Рабиновичъ	Свиноводство	5.—
Лапшинъ	Луговод. и травосѣяніе	5.—
Лапшинъ	Зерновое хозяйство	5.—
Рабиновичъ	Огородъ	5.—
Рабиновичъ	Ягоды	5.—
Евреиновъ	Птицводство	5.—
Келлеръ	Скотоводство	5.—
Евреиновъ	Персикъ и Абрикосъ	5.—
Челищевъ	Тяжелая птица: утки, гуси, индѣйки и пр.	12.—
Щербаковъ	Кролиководство	5.—
Рабиновичъ	Полевая культура овощей	5.—
Костаревъ	Сушка и консервирование овощей, плодовъ и ягодъ	5.—
Марковъ	Виноградарство	12.—
Подробный иллюстрированный каталогъ сельско-хозяйств. пособій высылается бесплатно.		

Banque Industrielle du Centre

Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu
Paris (2)

Старѣйший банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валюте.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣльными, четвертями и десятыми частями билета.

— Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

PILOSTYL PROF. GRAMOND

приготовл. согласн. научныхъ работъ: Brown-Sequard, Barot, Taff, Helner, Kronfeld, Draggendorf, Metchnikoff, и др. Научн. препар., испытанный въ Парижск. клиникахъ. Средство прот. полов. неврастеній и бессил. Дѣйствуетъ резулѣт., никакой опасн. для здоровья. Ц. 25 фр. Депо для продажи: Grande Pharmacie du Progrès: 61, av. de Choisy (13). Выс. по пол. стоим.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

ВЪ БРАЗИЛІЮ

ЖЕЛАЮЩИМЪ ѻХАТЬ и получить тамъ-же сельско-хоз. работу (проѣздъ за собственный счетъ), — обращаться за визой, пароход. билетомъ и за всѣми свѣдѣніями въ

Banque pour le Commerce
& le Tourisme International
49, Fq. Montmartre, Paris (9).
Tél.: Prov. 39-10 et 65-81.

№ 35 (485)

25 Августа 1934.

Цѣна отд. № 3 франка.

11-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 35 (485)

25 Août 1934

Prix du numéro: 3 fr.

11e année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

Контора просить гг. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 сентября, озабочиться внесенiemъ очередного сентябрьского платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Убийство Великихъ Князей

Всѣ революціи несутъ за собой: безчеловѣчную жестокость, кровь, грязь, одичаніе, звѣринный бытъ.

Ленинисты - марксисты съ непрвзойденными цинизмомъ продѣзываютъ все это и обосновываютъ свое революціонное ищтие на исключительно дикихъ формахъ террора, на убийствахъ, беззаконіяхъ и на ожесточенно - варварскихъ преслѣдованіяхъ всѣхъ несогласныхъ съ ними.

И несмотря на такую разбойную дерзость, большевики пребываютъ въ постоянномъ, животномъ страхѣ, вызывающемъ съ ихъ стороны расправу съ дѣйствительными и воображаемыми врагами.

Ровно 16 лѣтъ тому назадъ разразилась страшная трагедія въ Екатеринбургѣ надъ Царемъ и его семьей, и вслѣдъ за этимъ небывалымъ въ исторіи народомъ ужасомъ, погибли отъ рукъ тѣхъ-же злодѣевъ-большевиковъ несолько членовъ Императорской фамилии и вѣрные имъ друзья-слуги.

Еще одно тягчайшее злодѣяніе большевиковъ — на Уралѣ, въ Перми и въ Алапаевске.

Широкіе русскіе круги мало знакомы съ подробностями этихъ кровавыхъ событий. Но благодаря любезности Вел. Кн. Андрея Владимировича, предоставившаго намъ его интересный архивъ, и сообщенію Князя Гавриила Константиновича, мы имѣемъ возможность подѣлиться съ нашими читателямиѣмъ, какъ все произошло:

Судьбой всѣхъ членовъ Царской семьи занялся лично Ленинъ; его рѣшеніе и предписанія по этому поводу передавались намѣнѣнными исполнителями черезъ Свердлова.

Тогда еще не знали, что творецъ русской смуты и глава совѣтовъ Ленинъ болѣнъ сифилисомъ мозга, что начался уже процессъ прогрессивнаго паралича и что «великий Ильинъ» живо разлагается.

Извѣсь - безумецъ, въ окружении избранныхъ бандитовъ, безпрепятственно творить свое злое дѣло.

Большое воображеніе Ленина особенно пугало Царя, его семью, которые уже были въ Тобольскѣ, и родные Царя. Онъ рѣшилъ

извести всѣхъ. Но учинить убийство въ Петроградѣ онъ, видимо, все же не рѣшился, почему необходимо было создать основаніе для высылки намѣненныхъ жертвъ на Ураль. Надо было создать для этого поводъ, чтобы иностранцы повѣрили.

Чекисты усиленно распускали слухи о заговорахъ, о попыткѣ бѣгства и даже о стремлѣніи бѣлогвардейцевъ возвести В. К. Михаила Александровича на престолъ.

Эти «основательные» слухи о дѣйствіяхъ заподозрѣнныхъ лицъ, дали поводъ рѣшить выслать В. К. Михаила Александровича въ Пермь, Вел. Кн. Елизавету Федоровну, Вел. Кн. Сергѣя Михайловича, князей Ioanna, Константина, Игоря Константиновичей, князя Владимира Палея въ городъ Алапаевскъ, Пермской губерніи, гдѣ за ними можно будетъ установить нужный надзоръ.

За Вел. Кн. Михаиломъ Александровичемъ послѣдовала его секретарь и другъ англичанинъ Джонсонъ, ис хотѣніи съ нимъ разстаться. При Елизавете Федоровнѣ была монахиня Яковлева и при В. К. Сергѣя Михайловичѣ слуга Ремезъ.

На Уралѣ властвовали: главный начальникъ Пермского края всесильный Мясниковъ, поражавшій своюю жестокостью даже чекистовъ, выдавшихъ виды, Бѣлобородовъ и Войковъ, принимавшіе участіе въ убийствѣ Царя и его семьи.

На этихъ преданныхъ слугъ революціи расчитывалъ Ленинъ. Мясниковъ пользовался его особымъ довѣріемъ.

Тамъ всѣ высланные на Ураль предоставили себѣ своей судьбы.

Между тѣмъ, во время пребыванія ихъ въ Петербургѣ, особенно въ началѣ захвата большевиками власти, всѣ они несомнѣнно имѣли возможность бѣжать и спастi свою жизнь, какъ это сдѣлали многие. Но они отказались своимъ бѣгствомъ повредить Царю, хотя сознавали свою полную беспомощность быть чѣмъ-нибудь полезнымъ ему и его семье.

Они не предполагали, что большевики учинятъ надъ ними насилие. Для этого, по ихъ мысли, не было повода, и вѣрили, что ихъ

увозятъ по соображеніямъ политическимъ.

Они не чувствовали угрозы смерти.

Обреченъ былъ и князь Гавріль Константиновичъ. Онъ также долженъ былъ послѣдовать въ ссылку. Но супруга его Княгиня Антонина Р., съ чуткостью преданной, любящей жены, поняла грозящую опасность.

Она рѣшила раздѣлить съ мужемъ неизбѣжную гибель, если придется уѣхать на Уралъ, но безъ борьбы не сдаваться.

Нѣкоторые женщины въ минугу опасности дорогихъ близкихъ пріобрѣтаютъ особынную силу воли, часто мужскую смѣлость, героизмъ, настойчивость и предпріимчивость.

И Княгиня пошла на борьбу съ всесильными комиссарами, съ грознымъ Урицкимъ.

Она спасла мужа и себя. Ея воспоминанія, приводимыя у насъ ниже, полны интереса.

Совѣтское правительство полагало, что сдѣлало все, отъ него зависѣвшее, чтобы окружить тайну гибели большинства членовъ династіи Романовыхъ непрониаемымъ покровомъ. Въ своемъ ослѣплѣніи оно лъстило себѣ увѣренностью, что исчезновеніе Царской семьи и большинства Великихъ Князей пройдетъ незамѣченнымъ, и русскіе, и иностранцы повѣрять грубымъ вымысламъ о ихъ заговорахъ, бѣгствѣ и пр.

Но тайна гибели Романовыхъ раскрылась гораздо скорѣе, чѣмъ это можно было ожидать въ странѣ, охваченной беззаконіемъ, терроромъ и гражданской войной.

И ни признаніе совѣтской власти большинствомъ міровыхъ государствъ, ни старанія иностранцевъ предать забвенію безчисленные преступленія поработителей Россіи, не смоютъ съ ея представителей праведной крови царственныхъ мучениковъ, погибшихъ въ 1918 г. въ далекой Сибири. Она волеть къ небу и никогда не будетъ прощена ни честными современниками, ни судомъ грядущихъ поколѣй.

МАЛОКОРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинъ
озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

Пермское злодѣяніе

Убийство Великаго Князя Михаила Александровича и его секретаря Джонсона

Однимъ изъ первыхъ Романовыхъ большевиками былъ арестованъ Великий Князь Михаилъ Алксандровичъ. Его арестовали въ арскомъ Селѣ и отправили въ Смольный институтъ, гдѣ, продержавъ нѣсколько дней, въ концѣ февраля 1918 года, выслали подъ конвоемъ въ Пермь.

За Великимъ Княземъ послѣдовалъ его управляющій и личный секретарь англичанинъ Джонсонъ. Англійскій посолъ въ Петроградѣ Бьюкененъ совѣтовалъ Джонсону покинуть Россію.

— Я не оставлю Великаго Князя въ такой тяжелый моментъ, — сказалъ этотъ благородный человѣкъ и выѣхалъ за Великимъ Княземъ въ ссылку.

Великий Князь предчувствовать всѣ испытания ссылки, а потому взять съ собою деньги, багажъ, много книгъ и аптечку.

На всѣ просьбы супруги его, графини Н. С. Брасовой, желавшей слѣдовать за нимъ, онъ неизмѣнно отвѣчалъ отказомъ и уговаривалъ остаться въ Петроградѣ и ждать исхода событий.

О бѣгствѣ во время пути не могло быть и рѣчи, такъ какъ солдаты, сопровождавшіе Князя, получили инструкцію отъ чека стрѣлять при первой и малѣйшей попыткѣ къ бѣгству.

Великий Князь съ Джонсономъ и слугой поселился въ Перми въ номерахъ купца Ко-

ролова. Зажилъ онъ свободно, гласной слѣжки за нимъ не было, въ средствахъ не нуждался, жилъ скромно.

Опь много гулялъ, знакомился кой съ кѣмъ изъ мѣстныхъ жителей, которые проникались къ нему трогательнымъ вниманіемъ.

Великий Князь неизмѣнно привлекалъ къ себѣ сердца людей, встрѣчавшихся съ нимъ.

Въ Россіи его любили. Красивый, статный, блестящій офицеръ, братъ Цара, одно времѧ наслѣдникъ престола, онъ былъ доступенъ простъ, обаятеленъ въ обращеніи и держался съ большими достоинствами. Онъ никогда не злоупотреблялъ своимъ положеніемъ, жилъ стужебными интересами и вѣль большое хозяйство въ своемъ имѣніи. Свѣтская, шумная жизнь никогда его не привлекала, какъ любящій семьянинъ, онъ жилъ интересами своей семьи.

Виѣшность Великаго Князя, гуляющаго по Перми, обращала на себя вниманіе многихъ, и часто можно было видѣть, какъ совершенно незнакомые люди раскланивались съ нимъ.

Великий Князь жилъ въ Перми, не нуждаясь. У него было достаточно средствъ для повседневной жизни въ провинциальному городѣ. Продуктовъ на базарѣ было достаточно, и ему готовилъ его личный поваръ, прибывший изъ Гатчины. Мѣстные торговцы старались усердствовать национальному пѣтинику,

снабжая его тѣми продуктами, въ которыхъ тогда въ Перми чувствовался недостатокъ.

Мысль о спасеніи Великаго Князя неоднократно возникала среди отдѣльныхъ жителей Перми, не только у ревностныхъ монархистовъ, но даже и людей, чуждыхъ какой-либо политикѣ. Просто, предчувствуя возможность расправы съ хорошимъ, благороднымъ человѣкомъ, они хотѣли спасти Великаго Князя. Въ Перми по этому поводу ходили разные слухи, но Великий Князь неизмѣнно всегда отклонялъ чью-либо помошь. А однажды, какъ будто, онъ сказалъ:

— Меня, такого высокаго, замѣтятъ въ каждой толпѣ. Какъ я могу скрыться?.. За себя я не беспокоюсь. Вотъ судьба Государя меня очень тревожитъ...

Установить дату смерти Великаго Князя не представляется возможнымъ. Одни свидѣтели утверждаютъ, что вооруженные люди вошли въ номера купца Королова въ концѣ мая, другіе точно указываютъ на 31 мая. Во всякомъ случаѣ, времѧ этого жуткаго события можно опредѣлить между вечеромъ 30 и 31 мая.

Личность четырехъ вооруженныхъ людей, увозившихъ Великаго Князя, установить тоже трудно. Извѣстно лишь, что одинъ изъ нихъ былъ чекистомъ Мясниковымъ.

По поводу исчезновенія В. К. Михаила Александровича въ Перми распространялись

Столовая и гостинная въ домѣ княгини Н. С. Брасовой въ Гатчинѣ.

разных версий. Иные утверждали, что онъ бѣжалъ (большевицкая версія), другіе, что его перевезли куда-то подальше, и только черезъ нѣсколько дней поползли гревожные слухи о происшедшемъ злодѣяніи.

Какъ произошло убійство, можно только догадываться, такъ какъ немногіе свидѣтели убійства, игравшіе въ преступлѣніи второстепенную роль, подъ тѣми или другими предлогами, разстрѣляны большевиками. Вдохновители преступленія или канули въ вѣчность, какъ Лепинъ (умеръ), Свердловъ и Войковъ (убиты), или подъ чужими фамиліями скрываются въ совѣтскихъ учрежденіяхъ, какъ Бѣлобородовъ, и даже заграніей.

Объ убійствѣ Великаго Князя пермскіе старожилы рассказываютъ такую версію.

Убійцы прежде всего начали съ провокациіи. Подъ руководствомъ Чеки организовали «Комитетъ спасенія родины», и одинъ изъ членовъ этого комитета передать Великому Князю, во время его прогулки на берегу Камы, письмо, въ которомъ якобы сообщалось о скоромъ спасеніи. Затѣмъ, по одной версіи 30 мая, а по другой — 31-го, въ номера купца Королева вошли 4 вооруженныхъ человѣка. Одинъ изъ нихъ, съ револьверомъ въ рукахъ, занялъ телефонъ, другіе направились въ комнаты Великаго Князя и Джонсона. Великий Князь, повидимому, не хотѣлъ подчиниться этимъ людямъ и требовалъ письменного распоряженія съвѣда, и пожелалъ позвонить туда по телефону. Тогда, стоявшій у телефона, не допустилъ для переговоровъ Великаго Князя, а одинъ изъ нихъ подошелъ къ нему и что-то началъ шептать на ухо. Великий Князь послѣ этого подозрѣвалъ Джонсона, и они направились въ комнату. Пробывъ пѣкоторое время тамъ, Великий Князь вышелъ съ Джонсономъ и всѣ, вмѣстѣ съ вооруженными людьми, уѣхали въ поджидавшіе внизу экипажи.

Первая часть большевицкой провокациіи-инсценировки удалась: они увезли Великаго Князя изъ номеровъ Королева въ Перми. Вторая часть была подготовлена уже съ участиемъ мелкихъ агентовъ, роли которыхъ были строго распределены. Мясниковъ вызвалъ

Великій Князь Михаилъ Александровичъ и его супруга княгиня Наталия Сергеевна Брасова.

двухъ милиционеровъ, приказалъ имъ занять скрытое въ лѣсу мѣсто, недалеко отъ Перми, по дорогѣ въ Мотовилихинскій заводъ, и, какъ только покажутся экипажи съ Мясниковымъ и другими, поднять безпорядочную стрѣльбу въ воздухъ.

Милиціонеры исполнили приказъ (за что впослѣдствіи были разстрѣлены). Началась стрѣльба. Тогда, будто бы, Мясниковъ крикнулъ Великому Князю и Джонсону:

— На насъ нападаютъ. Уѣдите въ лѣсъ...

Когда несчастные повѣрили словамъ Мясникова и побѣжали, то тотъ же Мясниковъ и его люди начали стрѣлять въ спину убѣгавшимъ Великому Князю и Джонсону. Джонсонъ былъ убитъ на мѣстѣ, а Великий Князь еще стоялъ, и подбѣжавшій къ нему Мясниковъ, выстрѣломъ въ голову, прикончилъ жизнь Великаго Князя.

Для сохраненія впечатлѣнія увоза, вскорѣ послѣ ухода Великаго Князя съ принесшими за нимъ людьми, поднялась тревога, кого-то догоняли, искали, стрѣляли. По словамъ слуги Великаго Князя «большевики стали дѣлать что-то вродѣ погони за Михаиломъ Александровичемъ». Мѣстные жители, затѣмъ узнали, что Великий Князь и Джонсонъ были убиты. Тѣло Великаго Князя было привезено въ ту же ночь на Мотовилихинскій заводъ, гдѣ сожжено въ доменной печи.

Въ «Пермскихъ Изѣстіяхъ» было сообщено, что Михаила Александровича и Джонсона похитили бѣлогвардейцы и что посланная погоня пока не разыскала бѣглецовъ. Вѣсть о спасеніи Великаго Князя была передана

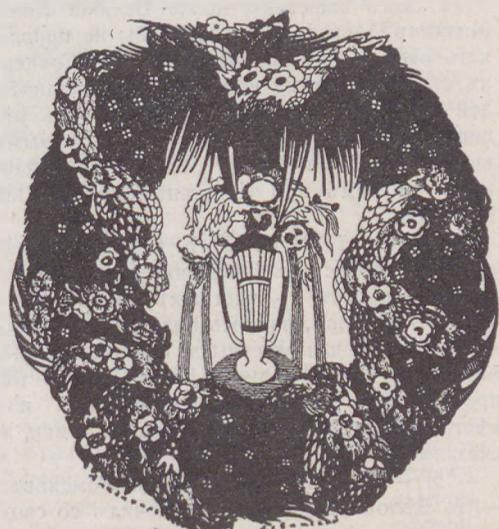

Князь Георгій Михайловичъ Брасовъ, погибшій 19 июля 1931 г. при автомобильной катастрофѣ подъ Парижемъ.

по всему міру. Мясниковъ телеграфировалъ въ Петербургъ и совдѣпъ произвелъ обыскъ у супруги Великаго Князя, Графини Брасовой.

Всѣ эти данныя подтверждаютъ, что Мясниковъ и кампанія увѣрили Великаго Князя, черезъ подставныхъ лицъ, что патріотическая организация намѣрена устроить ему побѣгъ. Великій Князь, видимо, колебался, когда какіе-то люди пришли къ нему 31 мая вечеромъ, но въ концѣ концовъ повѣрилъ и ушелъ съ ними, уѣхавъ навсегда.

Такъ погибъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ отъ рукъ злодѣевъ.

АЛАПАЕВСКАЯ ТРАГЕДІЯ

По архивнымъ даннымъ Великаго Князя Андрея Владимировича.

Великий Князь Андрей Владимирович.

Въ ночь съ 17 на 18 іюля новаго стиля 1918 года, черезъ сутки послѣ разстрѣла царской семьи въ Екатеринбургѣ, въ 12 верстахъ отъ города Алапаевска, по Верхотурскому тракту, въ шахтѣ подъ названиемъ «Нижне Селимская» были убиты слѣдующіе Великіе Князья: Сергій Михайловичъ, Ioann Константиновичъ, Константина Константиновичъ, Игорь Константиновичъ, кн. Владимира Палей и Великая Княгиня Елизавета Федоровна.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1918 года большевики предложили всѣмъ Романовымъ выѣхать въ ссылку изъ Петрограда въ Пермь или въ Вологду. Большинство ихъ выѣхало въ Пермь, куда былъ вывезенъ также Великий Князь Михаилъ Александровичъ. Чтобы не привлекать особенного вниманія мѣстного Совдепа къ столѣ большому количеству представителей Дома Романовыхъ, часть изъ нихъ рѣшила перѣѣхать въ Екатеринбургъ. Первымъ выѣхалъ Великий Князь Сергій Михайловичъ, за нимъ всѣ Константиновичи и кн. В. Палей.

20 апрѣля 1918 года В. К. Сергій Михайловичъ появился въ Екатеринбургѣ. Его появление, пишетъ въ частныхъ воспоминаніяхъ В. Аничкова, явилось полной неожиданностью даже для мѣстныхъ большевицкихъ властей. Когда Великий Князь явился къ предсѣдателю совдепа Бѣлобородову, извѣстному по дѣлу убийства Царской семьи, и сказалъ:

— Я — Сергій Михайловичъ Романовъ, — то Бѣлобородовъ даже вскочилъ со своего стула.

— Какъ вы сюда попали?

— Пріѣхалъ изъ Перми и прошу разрѣшенія поселиться у Аничкова.

Бѣлобородовъ выдалъ сейчасъ же соотвѣтствующее разрѣшеніе и мандатъ на комната.

Великій Князь жилъ со своимъ слугой Ф. Ремезомъ въ одной комнатѣ. Князь скромно одѣвался, обѣдалъ и ужиналъ за однимъ столомъ со всей семьей Аничкова и быль очень доволенъ, когда госпожа Аничкова, предложила помѣстить за общий столъ и его слугу.

По вечерамъ Князь игралъ съ Аничковымъ и его знакомыми въ преферансъ и вѣль бесѣды на различныя животрепещущія темы. Когда, однажды, Аничковъ спросилъ его, какъ бывшаго начальника артиллеріи въ Великую войну, о причинахъ недостатка снарядовъ въ бояхъ у Карпатъ, то Князь якобы отвѣтилъ:

Я не виноватъ. Всѣ заказы и предписания были въ точности исполнены. Это штабъ Главнокомандующаго не предвидѣлъ требованій послѣдней войны.

О большевикахъ онъ говорилъ:

У нихъ много общаго съ плохимъ старымъ прошлымъ: тоже держимордство, тотъ же Шемякинъ судъ и такое же взяточничество.

О совмѣстной работѣ съ большевиками, по свидѣтельству того же Аничкова, Великій Князь сказалъ: «Искренно совѣтую русской интеллигенціи работать съ большевиками, чтобы растворить ихъ невѣжество...»

Молодые Князья Константиновичи и кн. В. Палей въ началѣ своей ссылки были, какъ бы совсѣмъ не удручены своимъ положеніемъ. Константина Константиновичъ, какъ то даже сказалъ: «Мы рады изгнанию. Узнали людей и жизнь, которую, къ сожалѣнію, не знали».

Появленіе Великой Княгини Елизаветы Федоровны вызвало въ городѣ много разговоровъ, изъ за того, что во время войны княгиню приглашали мѣстный монастырь, но она не могла пріѣхать, и теперь судьба предназначила ей этотъ городъ, какъ мѣсто ссылки. В. Аничковъ просилъ В. К. Сергія Михайловича пронѣрить у Княгини слухъ о попыткахъ Мирбаха (германского послы въ Москвѣ послѣ Брестъ-Литовскаго мира) быть принятъ Княгиней. Это «деликатное порученіе» по выражению Великаго Князя, онъ исполнилъ и сообщилъ Аничкову, что Мирбахъ два раза просилъ быть принятъ и оба раза получилъ отказъ.

Эта историческая справка очень характерна, такъ какъ до сихъ поръ существуетъ предположеніе, что нѣмцы дѣлали какія-то попытки для спасенія членовъ царствующаго дома. Секретарь Княгини Елены Петровны С. Смирновъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, пишетъ, что въ концѣ юна, на одной изъ

станцій (по пути къ Екатеринбургу) онъ встрѣтилъ эшелонъ нѣмецкихъ солдатъ съ офицерами, переодѣтыми въ форму красноармейцевъ*). По поводу переодѣтыхъ нѣмецкихъ отрядовъ ходили тогда разные слухи и версіи. Одни говорили о бывшихъ нѣмецкихъ военноцѣлѣнныхъ, отправляющихся на фронтъ Колчака, какъ вольнонаемное большевицкое войско, другіе указывали, что какой-то нѣмецкій отрядъ, взявшись на себя официальную миссію борьбы съ Колчакомъ, имѣлъ тайное порученіе достичь Екатеринбурга и попытаться освободить Государя съ семьей, что якобы про эту тайную миссію узнали большевики и, чтобы не входить въ конфликтъ съ нѣмецкимъ командованіемъ, дали распоряженіе спѣшно покончить съ Царской семьей, и черезъ двадцать четыре часа то же самое сдѣлали съ Великими Князьями въ Алапаевскѣ.

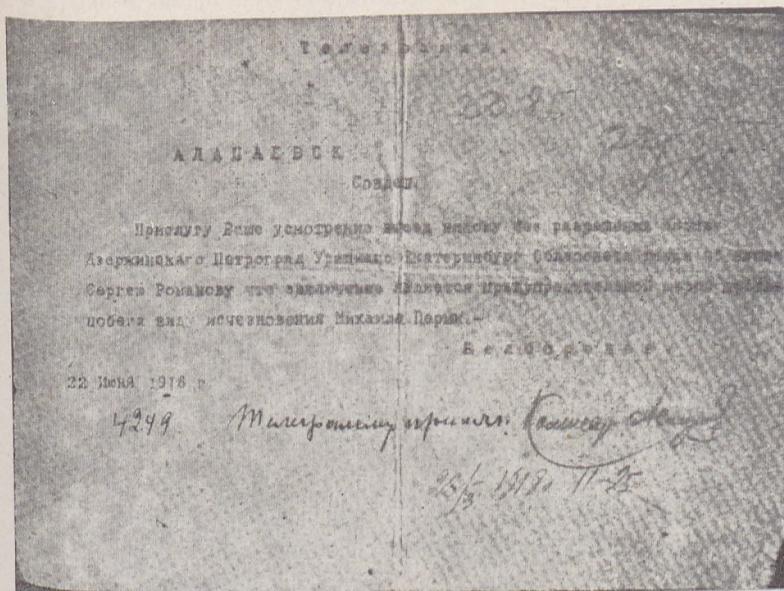
Пребываніе Великихъ Князей въ Екатеринбургѣ длилось до середины мая, и 20 числа они были перевезены въ Алапаевскъ, по близости отъ Екатеринбурга, и помѣщены въ такъ называемую «Напольную школу» на краю города, подъ охраной караула изъ шести человѣкъ: мадьяръ, красноармейцевъ и мѣстныхъ рабочихъ.

О жизни Великихъ Князей въ «школѣ» имѣются свидѣтельскія показанія лицъ, до-прошенныхъ колчаковскими властями; кухарки при заключенныхъ — Кривовой, ее помощницы Замятиной и рабочаго охранника Старцева.

Кривова показала: «Въ комнатахъ Князей была самая простая, необходимая обстановка: простыя желѣзныя кровати съ жесткими матрацами, нѣсколько простыхъ столовъ и стульевъ, мягкой мебели не было. Къ часу дня я готовила завтракъ, въ четыре чай, а въ семь часовъ обѣдъ... Князья занимались чтеніемъ, гуляли, работали въ находящемся при школѣ огородѣ. Съ разрѣшения разводящаго красноармейскаго караула, Князья ходили въ церковь и совершали прогулки въ поле, которое начинается за школой; ходили они безъ охраны. Великая Княгиня Елизавета Федоровна занималась рисованиемъ и подолгу молилась. Завтракъ и обѣдъ ей подавали въ комнату, остальные Князья собирались для завтрака и обѣда въ комнатѣ Сергея Михайловича, служившей также и общей столовой».

Замятинъ разсказалъ: «Въ маѣ мѣсяцѣ, когда я прислуживала Князьямъ, они пользовались достаточной свободой: безпрепятственно гуляли по полянѣ близъ школы, работали въ огородѣ и ходили въ церковь. Въ огородѣ работали всѣ Князья, и Княгиня своими руками надѣлала гряды и цвѣточные клумбы. Во дворѣ также все вычи-

*) Serge Smirnoff. Edit. Payot. Paris.

ТЕЛЕГРАММА БЕЛОБОРОДОВА АЛАПАЕВСКОМУ СОВДЕПУ.

Алапаевск — Совдеп.

Пришути Выше усмогрима выезд никому без разрешения Москву Дзержинского Петроград Урицкого Екатеринбург Обласовета точка Объявите Сергею Романову что заключение является предупредительной мерой против побега в виду исчезновения Михаила Романова Перми. Белобородов.

22 июня 1918 г.

Справа:

ТЕЛЕГРАММА БЕЛОБОРОДОВА О МИМОМЪ ПОХИЩЕНИИ АЛАПАЕВСКИХЪ УЗНИКОВЪ.

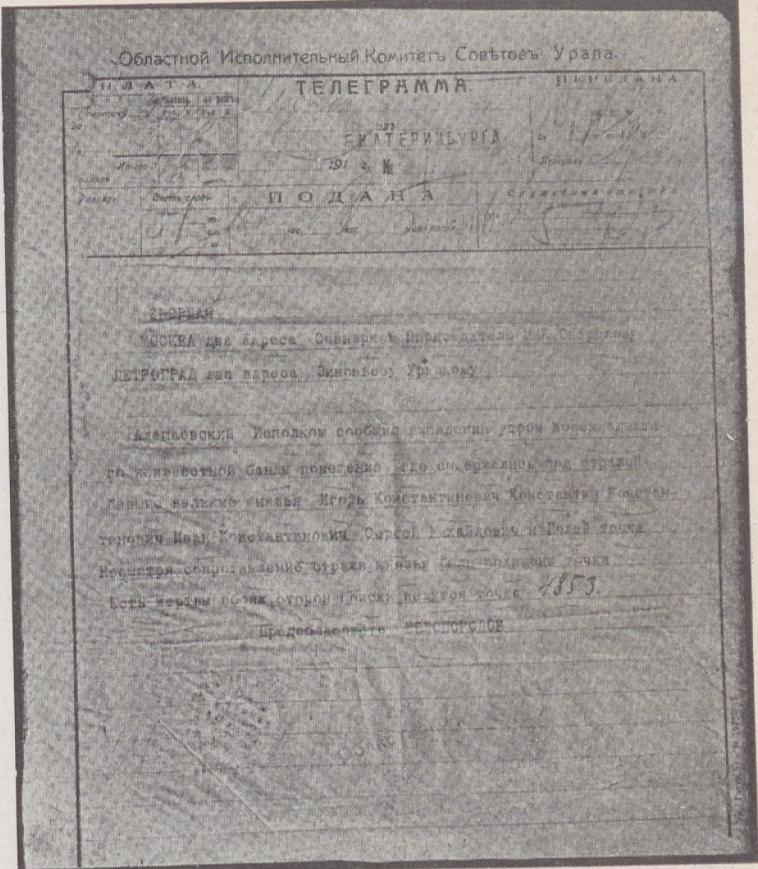
Москва. Два адреса. Председателю ЦИК Свердлову.

Петроград. Два адреса. Зиновьев Урицкий. Алапаевский исполнком сообщил нападении утром восемнадцатого неизвестной банды помещение, где содержались под стражей Великие Князья Игорь

тили и привели въ порядокъ, такъ что получился чистый и уютный уголокъ, гдѣ Князья подъ открытымъ небомъ пили чай, читали и бесѣдовали».

Старцевъ — охранникъ — показалъ: «По коридору часто гуляли Князья. Съ однимъ, уже сѣдоватымъ господиномъ (какъ его звали, не знаю), мы вели продолжительная бесѣды. Князь этотъ доказывалъ, что всеобщаго равенства быть не можетъ, ссылаясь при этомъ на притчу о талантахъ. По поводу земельного уравненія Князь говорилъ, что и земля бываетъ разная и потому трудно поровну и справедливо раздѣлить ее между всѣми трудающимися. Жаловался Князь на ревматизмъ въ ногахъ и говорилъ, что только массажъ и спасаетъ его отъ болей.. Разговоры велись въ хорошемъ, миролюбивомъ тонѣ, такъ что Князь выражалъ свое удовольствие и сказалъ, что ему приходится говорить рѣдко, потому что караульные попадаются по большей части хулиганы».

Красноармейцы, охранявшие Великихъ Князей, были изъ мѣстного совдепа или изъ Чеки. Въ зависимости отъ состава охраны жизнь узниковъ мѣнялась. Русскіе красноармейцы, бывшіе солдаты, относились къ Князьямъ вѣжливо и хорошо, охранники рабочіе демонстративно называли ихъ «товарищами», но не позволяли себѣ глумленій и издѣвательствъ. Особенно мучительные моменты наступали у узниковъ, когда совдеп назначалъ имъ въ охрану мадьяръ или щѣпичныхъ австрійцевъ. Эта охрана была груба, врывалась въ комнаты днемъ и ночью, производила обыски и настолько неприлично вела себя, что Великій Князь Сергій Михайловичъ неоднократно выражалъ свой протестъ, на который совдепъ не обращалъ вниманія.

Константинович, Константин Константинович, Иван (Иоанн) Константинович, Сергей Михайлович и Палей. Несмотря сопротивление стражи князья были похищены. Есть жертвы обеих сторон Поиски продолжаются 4853. Предобласовета Белобородов.

Считать ли прислути Романовыхъ арестоваными, давать ли выѣздъ. Основаніе 4227 Алапаевскій Совдепъ. Отправитель Е. Соловьевъ».

На что послѣдовала телеграфный отвѣтъ: «Алапаевскій Совдепъ. Прислути ваше усмогриме. Выѣздъ никому безъ разрѣшенія Москвы Дзержинского, Петроградъ Урицкого, Екатеринбургъ Обласовета точка. Объявите Сергею Романову, что заключеніе является предупредительной мѣрой противъ побѣга, въ виду исчезновенія Михаила Перми. Белобородовъ».

Послѣ этой телеграммы всѣ постороннія лица отъ Великихъ Князей были удалены, и только при Великой Княгинѣ Елизавѣтѣ Федоровнѣ оставлена была сестра Яковлева и при Сергѣѣ Михайловичѣ Ремезѣ.

17 июля въ 12 часовъ дня вдругъ въ школѣ перемѣнили карауль: явился чекистъ Петъ Старцевъ и нѣсколько рабочихъ большевиковъ. Они отобрали у заключенныхъ послѣднія деньги и объявили имъ, что ночью они будутъ всѣ перевезены въ Верхне-Синченскій заводъ въ 15 верстахъ отъ Алапаевскаго.

Въ ночь съ 17 на 18 июля всѣ узники были выведены и ихъ направили по Верхотурскому тракту.

Какъ произошло убийство, установить въ точности трудно. Слишкомъ мало осталось официальныхъ и пропрѣненныхъ документовъ и свидѣтельскихъ показаний. Ихъ можно было бы собрать гораздо больше, если бы бѣлая контрь-развѣдка дѣйствовала съ большей осторожностью и не разстрѣляла безъ допроса многихъ бывшихъ членовъ охраны Великихъ Князей. Однако, официальная слѣдственная власть и милиція, по прибытию Колчаковскихъ войскъ, собрали

«Военная Екатеринбургъ Области. совѣтъ».

кое-какія показанія и составила поліцейскіе протоколы.

Шахта, изъ которой были извлечены трупы, имѣла 28 сажень глубины. Вся шахта была завалена разнымъ хламомъ: дровами, столбами, досками и землей.

Очень характеренъ порядокъ нахожденія милиціей труповъ.

8 октября былъ найденъ трупъ лакея В. К. Сергея Михайловича на глубинѣ 2 сажень. 9 октября въ 12 часовъ дня трупъ кн. В. Палея на глубинѣ 6 сажень, того же числа, на той же глубинѣ, извлечено трупъ, состоявшій при В. К. Елизаветѣ Федоровнѣ монахини Варвары Яковлевой. 10 октября въ 11 часовъ — трупъ Константина Константиновича на глубинѣ 7 сажень, на этой же глубинѣ въ 1 часъ дня былъ обнаруженъ трупъ Игоря Константиновича, и въ 3 часа трупъ В. К. Сергея Михайловича. 11 октября на глубинѣ 7 1/2 сажень найдены трупы В. К. Елизаветы Федоровны и Иоанна Константиновича.

По свидѣтельству игумена Серафима*), ему рассказывали неизвѣстный крестьянинъ, что въ ночь съ 17 на 18 юля возлѣ этой шахты слышали церковное пѣснопѣніе, которое якобы продолжалось въ шахтѣ и весь слѣдующій день.

Можно предположить, что, когда узники узнали истинную цѣль привода ихъ къ этой шахтѣ, то они могли запѣть какую-либо молитву, тѣмъ болѣе, что Князь Иоаннъ Константиновичъ очень любилъ церковное пѣніе и самъ былъ регентомъ не только въ церкви Навловского дворца, но даже въ первое время въ Перми во время ссылки. Затѣмъ Великая Княгиня Елизавета Федоровна, будучи монахиней, могла принять участіе въ этомъ молитвенномъ пѣніи. Убийцы, дабы избавиться отъ своихъ наиболѣе инумтивыхъ жертвъ, первыми бросили въ шахту В. К. Иоанна Константиновича, а затѣмъ Елизавету Федоровну. Отчасти этимъ можно объяснить нахожденіе этихъ двухъ группъ на самой большой глубинѣ шахты.

Затѣмъ слѣдуетъ трупъ В. К. Сергея Михайловича. О немъ имѣется стѣдующій официальный поліцейскій протоколъ: «Глаза закрыты и покрыты пескомъ. Ротъ закрытъ. Все лицо и голова покрыты нескомъ, смѣшаннымъ съ хвойными иглами. Руки вытянуты вдоль туловища и полусогнуты въ локтевой части. Пальцы правой руки сильно скаты въ кулакъ. Ногти вплитись въ ладонь... Огнестрѣльная рана въ головѣ».

*) Игуменъ Серафимъ. «Мученики христіанского дома». Брош. Пекинъ. Рус. Тип. при Духовной Миссії. 1920 г.

ГРУППА АЛАПАЕВСКИХЪ УБИЙЦЪ

Большинство изъ этихъ преступниковъ были разстрѣлены бѣлыми, по занятіи Алапаевска отрядами Казагранди и кн. В. Вяземскаго. На снимкѣ изображены: Е. Соловьевъ, (1), Г. Абрамовъ (2), Н. Головиринъ (3), М. Останинъ (4), Ал. Смольниковъ (5), С. Павловъ (6), Д. Перминовъ (7), Е. Сычевъ (8), М. Насоновъ (9), В. Постниковъ (10).

Это единственный застрѣленный узникъ. Сжатая правая рука и впившіеся въ ладонь ногти, свидѣтельствуютъ о тѣхъ тяжелыхъ мукахъ, которыя предшествовали кончинѣ Великого Князя.

Всѣ остальные жертвы были брошены въ шахту живыми съ завязанными глазами. Такъ какъ повязки у нѣкоторыхъ жертвъ остались не тронутыми, то можно предположить, что смерть наступила или моментально, или отглушенніемъ ушибами, не приходя въ сознаніе, онѣ были засыпаны землей и хламомъ полу живыя.

Убийцы, повидимому, дѣйствовали слѣдующимъ образомъ. Сбросивъ сначала въ шахту живыми двѣ свои жертвы, они бросали туда ручные гранаты, такъ какъ при раскопкахъ шахты находили осколки и неразорвавшіеся гранаты, затѣмъ бросали разныи, попавшіи подъ руку, хламъ.

Князь В. Палей былъ найденъ въ сидячемъ положеніи и можно предположить, что послѣ паденія у него хватило силъ сѣсть, т. е. онъ быть еще живъ.

Такъ какъ между глубиной въ 6 сажень, где были найдены трупы князя В. Палея и монахини В. Яковлевой, и глубиной въ двѣ сажени, где былъ найденъ трупъ Ф. Ремеза, имѣлся пролетъ въ 4 саж., заполненный разныи хламомъ и землей, для заполненія котораго понадобилось много времени и работы, можно предположить, что между убийцами и лакеемъ Вел. Князя Ф. Ремезомъ шли какіе-то переговоры, и только въ послѣдній моментъ убийцы рѣшили прикончить несчастнаго. Онъ быть брошенъ въ шахту живымъ. Трупъ его быть обнаруженъ съ сорванной съ глазъ повязкой.

Нхожденіе труповъ на разной глубинѣ вызвало на мѣстѣ много толковъ. Предполагали, что всѣ жертвы были брошены одновременно и ихъ затѣмъ начали засыпать и забрасывать разныи хламомъ, и несчастные по мѣрѣ набрасыванія туда досокъ, стойковъ и земли, карабкались кверху, а болѣе сильные достигли даже двухсаженной глубины. Но эту версію нужно считать неправдоподобной. Во-первыхъ, жертва съ огнестрѣльной раной въ головѣ не могла подняться на высоту даже въ полсажени, а, во-вторыхъ, медицинскій осмотръ колчаковскихъ официальныхъ властей установилъ смерть «послѣдовавшую мо многихъ слущающихъ моментально».

Если сопоставить оба преступленія — въ Екатеринбургѣ и въ Алапаевскѣ, — ихъ безпримѣрную жестокость, а также одновременность (оба эти преступленія были совершены въ промежутокъ времени въ 24 часа), то не остается какихъ-либо сомнѣній въ

томъ, что оба они были организованы и совершены по приказу изъ одного и того-же центра, т. е. изъ Москвы.

По извлеченіи труповъ изъ шахты, всѣ тѣла были положены въ гробы и похоронены въ мѣстномъ Алапаевскомъ соборѣ и, только при вторичномъ приближеніи красныхъ, гробы были увезены изъ собора въ Пекинъ.

Игуменъ Серафимъ даетъ точныя даты перевозки убіенныхъ.

1 юля 1919 года гробы были вывезены изъ Алапаевска.

17 августа 1919 года — были доставлены въ глубокій тылъ арміи Колчака — въ Читу.

28 февраля 1920 года вывезены изъ Читы, причемъ при прохожденіи заставъ различныхъ, вновь образовавшихся, бѣлыхъ отрядовъ, въ одномъ мѣстѣ два гроба были вскрыты. Заставы предполагали, что въ гробахъ везутъ золото, но, когда увидѣли разложившіеся трупы, всѣ гробы были пропущены на китайскую территорію.

3 апрѣля 1920 года, при содѣйствіи китайскихъ властей, гробы были перевезены въ Пекинъ и вторично похоронены въ храмѣ св. Серафима Саровскаго при русской миссіи въ Пекинѣ.

Неоднократно возникалъ вопросъ: была ли возможность спасти Великихъ Князей?

По этому поводу оставшийся въ живыхъ Князь Гаврилъ Константиновичъ, братъ убитыхъ въ Алапаевскѣ, свидѣтельствуетъ, что въ началь ихъ ссылки, когда они всѣ пользовались относительной свободой, бѣгство при минимальной помощи извиѣ, было бы весьма легко устроить. Но Великіе Князья не хотѣли воспользоваться нелегальнымъ путемъ, дабы не повредить чѣмъ-нибудь Государю, находившемуся тогда въ Екатеринбургѣ.

Если бы большевики имѣли малѣйшій поводъ разстрѣлять Великихъ Князей, то они сдѣлали бы это еще въ Петроградѣ. Но поводовъ, кромѣ принадлежности ихъ къ семье Романовыхъ, не было, а для того, чтобы эту казнь совершиТЬ, бытъ состряпанъ слѣдующій лубочній сценарій съ участіемъ властей.

18-го юля, т. е., на утро послѣ убийства, въ Алапаевскѣ подняли по тревогѣ роту красноармейцевъ и, разсыпавъ ихъ въ цѣпь, заставили наступать по направлению къ школѣ, где помѣщались Великіе Князья. Когда наступающіе противъ невидимаго врага красноармейцы подошли къ школѣ, то на крыльѣ стоять какой-то товарищъ комиссаръ изъ Екатеринбурга отчаянно ругался и кричалъ, что бѣлогвардейцы увезли всѣхъ Великихъ Князей. Предсѣдатель совѣда пройзнесъ по этому поводу громовую рѣчь, посыпая проѣктатія всей буржуазіи, а Бѣлобородовъ послалъ изъ Екатеринбурга телеграмму*) для внутренняго потребленія и на экспортъ:

«Москва. Два адреса. Предсѣдателю ЦИК. Сверлову.

Петроградъ. Два адреса. Зиновьевъ. Урицкий. Алапаевскій исполнкомъ сообщилъ нападеніи утромъ восемнадцатаго неизвѣстной банды помѣщеніе гдѣ содержались подъ стражей Великіе Князья Игорь Константиновичъ, Константина Константиновичъ, Иванъ (Иоаннъ) Константиновичъ Сергеѣ Михайловичъ и Палей. Несмотря сопротивленіе стражи князья были похищены. Есть жертвы обѣихъ сторонъ. Поиски продолжаются. 4853. Предобласовѣта Бѣлобородовъ».

А. Матвеевъ.

*) Подлинная телеграмма хранится въ дѣлахъ слѣдователя Соколова.

ИМЕНИ КОНСТАНТИНОВИЧА ВИЋ СТРБЛЯНЦА ВЪ 1903 ГОДУ.

СЕМЬЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА ВД СПБ 1800 г.

Сынья: Князья Константинъ, Олегъ и Игорь Константиновичи. Дѣтская колыска на мѣстѣ Князя Георгія Конст., которому еще не исполнилось одного года.

МЪСЯЦЪ ВЪ ТЮРЬМЪ

ИЗЪ ДНЕВНИКА.

15-го августа н. с. 1918 года меня арестовали по приказанию Чека и, продержавъ тамъ, въ полномъ невѣдѣніи иѣсколько часовъ, отвезли въ Домъ Предварительного Заключенія. Везли меня въ гоночномъ автомобилѣ и я сидѣлъ рядомъ съ шоферомъ. Сзади помѣстили «товарищъ коммунистъ» съ винтовкой. Когда мы выѣзжали изъ воротъ, то проѣхали мимо бѣдной моей жены, которая стояла взъволнованная и убитая горемъ. Выѣхавъ на Адмиралтейский проспектъ, шоферъ вдругъ остановился и началъ поправлять что-то въ моторѣ. Моя жена успѣла подбѣжать ко мнѣ и мы еще разъ расцѣловались. Она была въ отчаяніи и ужасно плакала.

Проѣзжая по Дворцовой набережной, мы встрѣтили князя М. С. Путятину*). Я ему поклонился совершенно машинально и только потомъ вспомнилъ, что своимъ поклономъ могъ подвести его.

Мы остановились у тюрьмы, «товарищъ коммунистъ» вошелъ въ ворота. Шоферъ, везшій меня, былъ въ военной формѣ и я спросилъ его, гдѣ онъ служилъ?

— Въ санитарномъ отрядѣ Императрицы Маріи Федоровны.

Меня поразило, что этотъ служащий Чека сказалъ: «Императрица Марія Федоровна».

Въ этотъ моментъ пришелъ «товарищъ коммунистъ» и повелъ меня въ тюремную канцелярію. Мы проходили черезъ дворъ мимо большой иконы. Я снялъ шапку и прекрестился.

Тюрьма на меня произвела удручающее впечатлѣніе. Особенно теперь въ такое тяжелое время и въ полномъ невѣдѣніи будущаго. Мои нервы сдали. Пришелъ начальникъ тюрьмы, господинъ съ сѣлой бородой и очень симпатичной наружности. Я попросилъ меня помѣстить въ лазаретъ, какъ обѣщалъ сдѣлать Урицкій. Но постояннаго лазарета въ домѣ предварительного заключенія не оказалось, и начальникъ тюрьмы посовѣтовать мнѣ помѣститься въ отдѣльной камерѣ.

Меня отвели на самый верхний этажъ, въ камеру съ однимъ маленькимъ окномъ за рѣшеткой. Камера была длиной въ шесть шаговъ и шириной въ два съ половиной. Желѣзная кровать, столъ, габуретка — все было привинчено къ стѣнѣ. Начальникъ тюрьмы приказалъ мнѣ потожить на койку второй матрацъ.

Въ этой же тюрьмѣ сидѣли: мой родной дядя Великий Князь Дмитрій Константиновичъ и мои двоюродные дяди — Великие Князья Павелъ Александровичъ и Николай и Георгій Михайловичи.

Вскорѣ мнѣ изъ дома прислали самыя необходимыя вещи, и я началъ понемногу устраиваться на новой квартирѣ. Въ этотъ же день зашелъ ко мнѣ въ камеру дядя Николай Михайловичъ. Онъ не былъ удивленъ моимъ присутствіемъ здѣсь, т. к. былъ убѣженъ, что меня тоже привезутъ сюда. Дядя

Дмитрій Константиновичъ помѣщался на одномъ этажѣ со мной, но его камера выходила на сѣверъ, а моя на востокъ. Дяди Павелъ Александровичъ, Николай и Георгій Михайловичи помѣщались этажомъ ниже, каждый въ отдѣльной камерѣ.

Первую ночь спаль плохо, было неудобно лежать, болѣла голова. Нерви шалили во всю. Заснула подъ утро.

На слѣдующій день меня вывели погулять во дворъ, и выйдя изъ камеры, я встрѣтился съ дядей Георгіемъ, возвращающимся со своей прогулки. Мы успѣли обмѣняться только нѣсколькими словами. Кончая прогулку, я встрѣтился съ дядей Павломъ Александровичемъ, который былъ страшно обрадованъ нашей встрѣчѣ.

Въ этотъ же день мнѣ удалось пр obrать съ дядѣ Дмитрю Константиновичу. Стражи смотрѣла на это сквозь пальцы, прекрасно сознавая, что мы не виноваты. Я подошелъ къ камерѣ дяди, и мы поговорили въ отверстіе въ двери... Я нѣжно любилъ дядю Дмитрія; онъ былъ прекраснымъ и очень добрымъ человѣкомъ и являлся для насъ, какъ бы вторымъ отцомъ. Разговаривать пришлось недолго, потому что разговоры были запрещены.

Такъ началась моя жизнь въ тюрьмѣ. Къ режиму я стала постепенно привыкать. Вставали въ 7 час. утра. Слышалась шумъ шаговъ, хлопанье дверьми, лязгъ ключей. До завтрака, т. е. до 12 часовъ насъ выводили на прогулку. Другихъ арестованныхъ выводили партиями, насъ же, — меня и дядей, въ одиночку и позволяли гулять только вдоль восточной стѣны тюремного двора. Въ 12 часовъ давали обѣдъ, состоящий изъ супа и куска хлѣба. Въ первые дни яѣть эту супъ и хлѣбъ, но потомъ жена мнѣ и дядѣ Дмитрію присыпала столько провизіи, что я не дотрагивался до тюремной пищи. Въ 6 часовъ разносили ужинъ, а между обѣдомъ и ужиномъ можно было пить чай. Въ 7 часовъ тюрьма переходила на почное положеніе и начиналась ходьба, лязганье ключей и щелканье замковъ. Затѣмъ становилось тихо, гасли бѣльинство огней и наступала жуткая тишина.

Мнѣ прислали изъ дома книги, и я читалъ, полулежа на кровати, подложивъ подъ спину пальто и подушки. Ложе получалось очень удобное и давало мнѣ возможность много читать. Я читалъ книги религіознаго содержания, а также съ увлеченіемъ перечитывалъ «Въ лѣсахъ и на горахъ» Печерскаго.

Камеру мою, за плату убирали арестованые рядомъ со мной шоферъ и какой-то солдатъ — соціалистъ — революціонеръ. Это были премилые люди и очень услужливые, и я подолгу разговаривалъ съ ними.

Тюремная стражи относились къ намъ очень хорошо. Я и мой дядя Дмитрій Константиновичъ часто бесѣдовали съ ними, и они выпускали меня въ коридоръ, позволяли разговаривать, а иногда даже разрѣщали бывать въ камерѣ дяди. Особенно пріятны были эти бесѣды по вечерамъ, когда боль-

КНЯЗЬ ГАВРИИЛЬ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

лие всего чувствовалось одиночество.

Съ разрѣшеніемъ большевиковъ ко мнѣ приходилъ нашъ домашній врачъ. Мы встрѣчались съ нимъ въ медицинскомъ покоя, куда меня вызывали. Однажды, при нашемъ свиданіи, былъ дядя Павелъ Александровичъ, котораго освидѣтельствовалъ его докторъ. Меня поразила худоба дяди. Я рѣдко встречалъ такихъ испощенныхъ и худыхъ людей. Эти свиданія съ врачомъ были, разумѣется, болѣйшимъ развлечениемъ въ моей тюремной жизни. Къ такимъ же развлечениямъ я долженъ отнести и разговоры съ тюремными сторожами. Больше всего я бесѣдовала со сторожемъ, уроженцемъ балтійскихъ провинцій. Онъ останавливался у моей двери, и въ оконечко долго бесѣдовала со мной. Былъ также другой сторожъ, очень симпатичный, бывшій солдатъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка. Онъ мнѣ много рассказывалъ про свою жизнь, и про полкъ. Относился ко мнѣ прекрасно и даже иногда помогать мнѣ одѣваться. Нерѣдко навѣщалъ меня также начальникъ тюрьмы. Онъ приносилъ мнѣ открытки отъ моей жены, присланыя по почтѣ. Начальникъ тюрьмы просилъ меня ни въ коемъ случаѣ не пользоваться нелегальными способами переписки. Я ему это слово далъ, но до того послалъ два письма. Одно, передать надзирателю, въ которомъ писать, что сторожа хорошо относятся ко мнѣ, но это письмо не достигло адресата — моей жены. Второе письмо я послалъ

*.) Б. начальника Царскосельского дворцового управлени.

въ первые дни моего заключения. Одинъ арестованный офицеръ, которому разрѣшено было заниматься въ библиотекѣ, предложилъ мнѣ послать письмо черезъ свою жену, павѣщавшую его довольно часто. Но, слава Богу, я не прибѣгалъ больше къ этому способу переписки, а меня скоро предупредила моя жена, чтобы я былъ остороженъ, такъ какъ въ тюрьмѣ находятся много большевицкихъ провокаторовъ.

Самымъ громаднымъ удовольствиемъ, котораго я ждалъ всегда съ большими непрѣніемъ, — были свиданія съ моей женой. Въ первый разъ она пришла на второй день послѣ моего ареста. Насталъ уже часъ свиданія, а меня еще не вызывали. Я сильно волновался. Наконецъ, пришелъ служитель и повелъ меня по бесконечнымъ галлереймъ и коридорамъ въ кабинетъ начальника тюрьмы. Трудно передать, какъ мы съ женой были счастливы увидѣться послѣ столькихъ переживаний. Но говорить свободно нельзѧ было: тутъ же сидѣлъ комиссаръ тюрьмы, отвратительный типъ, всегда невѣроятно грязный. Онъ хотѣлъ все слушать и требовалъ, чтобы мы говорили громко. Свиданіе продолжалось четверть часа, но обстановка была тягостной.

Жена меня павѣщала два раза въ недѣлю. Черезъ нѣкоторое время я началъходить на свиданіе вмѣстѣ съ дядей Павломъ Александровичемъ. Понятно, въ сопровождении сторожей, которыхъ мы въ шутку называли «няньками». Въ кабинетъ начальника тюрьмы нась ждали: княгиня Палей (супруга дяди), моя жена и тюремный комиссаръ. Дядя съ женой сидѣлъ у одной стѣны, а мы у противоположной. Дядя Дмитрій Константиновичъ часто давалъ мнѣ деньги для передачи моей женѣ, съ просьбой купить свѣчку и поставить иредь иконой Спасителя или у гроба о. Іоанна Кронштадтскаго. Мнѣ удавалось незамѣтнымъ образомъ исполнять эти порученія. Однажды, въ одно изъ такихъ свиданій, комиссаръ тюрьмы ушелъ, и мы остались подъ наблюдениемъ тюремнаго начальника. Онъ былъ такъ любезенъ, что продлилъ намъ свиданіе почти на часъ. Это былъ послѣдній день, когда мы видѣли нашего комиссара. При нападеніи на англійское посольство онъ былъ тяжело раненъ и больше не вернулся въ тюрьму. Когда я узналъ, что его больше не будетъ, то танцевалъ даже у себя въ камерѣ. Былъ назначенъ новый комиссаръ Богдановъ, тотъ самыи, который арестовалъ меня и везъ въ Чеку. Онъ былъ вѣжливъ и вельмъ себя на свиданіяхъ прекрасно.

Въ виду моей болѣзни, меня павѣщала часто и тюремная сестра милосердія. Этимъ визитамъ я былъ очень радъ, а иногда вызывалъ ее, когда у меня начинались боли и было тяжело на душѣ.

Встрѣчи съ моими дядями продолжались. Мы обычно встрѣчались на прогулкахъ и обмѣнивались пѣсколькими фразами. Странно мнѣ было на нихъ смотрѣть въ штатскомъ платьѣ. Всегда носившіе военную форму, они измѣнились до неузнаваемости. Я не могу сказать, что тюрьма сильно угнетала ихъ духъ. Они были иногда веселы и шутили со сторожами. Дядя Николай Михайловичъ (историкъ) часто выходилъ изъ своей камеры во время уборки, а иногда вечеромъ во время ужина стоялъ у громадного подоконника въ коридорѣ и тѣль, неизмѣнно разговаривая и шутя со сторожами. Онъ былъ въ защитной офицерской фуражкѣ безъ кокарды и въ чесучевомъ пиджакѣ. Такимъ и его помню въ послѣднее наше свиданіе

даніе въ коридорѣ. Другое дяди почти не выходили изъ своихъ камеръ.

Помню, какъ дядя Николай Михайловичъ приспалъ мнѣ въ камеру свою книгу объ утиной охотѣ. Онъ былъ большой охотникъ, и когда узналъ, что я не охочусь, то даже обругалъ меня. Но, такъ какъ я терпѣть не могу убивать звѣрей, то эту книгу я даже не читалъ, а только просматривалъ иллюстраціи.

Однажды вечеромъ послѣ ужина въ тюрьмѣ поднялась суматоха и большой шумъ. Оказалось, что прїѣхалъ гроза Петрограда — самъ Урицкій. Меня спросили, хочу ли я, чтобы онъ зашелъ ко мнѣ. Я отвѣтилъ утвердительно. Вскорѣ Урицкій вошелъ ко мнѣ въ камеру, въ сопровождѣніи пѣсколькихъ лицъ, среди коихъ были: большевицкій грандональчикъ Шаховъ и нашъ старый симпатичный начальникъ тюрьмы. Когда вошелъ Урицкій, я остался въ кровати въ полулежачемъ положеніи и спросилъ его:

— Нельзя ли разрѣшить моей женѣ чаще навѣщать меня?

— Въ наше время намъ этого не разрѣшили, — замѣтилъ III.

«Наше время», повидимому, нужно было понимать, какъ время, когда говариѣ Шаховъ сидѣлъ по тюремамъ. Урицкій ничего не отвѣтилъ, и моя просьба осталась неисполненной. Послѣ меня онъ постыдилъ всѣхъ дядей. Дядя Дмитрій Константиновичъ такъ удачно переговорилъ съ нимъ, что намъ были разрѣшены совѣтскіе прогулки и увеличена ихъ продолжительность. Началась новая эра въ нашей тюремной жизни. Мы гуляли въ большой компаніи и вмѣсто четверти часа — часъ, что было для всѣхъ большой радостью. Вмѣстѣ съ нами гуляли: генераль — адъютантъ Хань Нахичеванскій, подъ начальствомъ котораго я былъ на войнѣ, князь Д., два брата А. и многіе другіе. Многіе незнакомые арестованные нась привѣтствовали, а сторожа иногда даже титуловали. Они намъ соорудили изъ длинной доски большую скамейку во дворѣ тюрьмы, и мы часто сидѣли, грѣясь на солнцѣ.

Однажды, на прогулкѣ одинъ изъ тюремныхъ сторожей сообщилъ намъ, что убили комиссара Урицкаго. Офицеръ, который предлагалъ свои услуги по пересылкѣ писемъ, обрадовался. Я былъ другого мнѣнія и оказался правъ. Скоро начались массовые разстрѣлы, а на одной изъ прогулокъ до нась дошло извѣстіе, что мы все объявлены заложниками. Это было ужасно. Я сильно волновался. Дядя Дмитрій Константиновичъ меня утѣшалъ:

— «Не будь на то Господня воля!..» — говорилъ онъ, цитируя «Бородино», — «не отдали бъ Москвы», а что наша жизнь въ сравненіи съ Россіей — нашей родиной?

Онъ былъ ролигоzнымъ и вѣрюющимъ человѣкомъ, и мнѣ впослѣдствіи рассказывали, что умеръ онъ съ молитвой на устахъ. Тюремные сторожа говорили, что, когда онъшелъ на разстрѣлъ, то повторялъ слова Христа: «Прости имъ Господи не вѣдають, что творятъ...»

Я не могъ успокоиться, и мои нерви сильнно напоминали. Я вызывалъ къ себѣ начальника тюрьмы, сестру милосердія и даже у нихъ спрашивалъ, не грозитъ ли мнѣ, какъ заложнику, опасность? Наивный вопросъ?! Но онъ становится понятенъ, когда подумаешь, что я могъ тогда переживать? Они успокаивали меня, какъ могли. Это было первые дни. Затѣмъ, т. к. человѣкъ ко всему на свѣтѣ привыкаетъ, я съвѣся со своимъ положеніемъ заложника.

Дядя Дмитрій Константиновичъ утѣшалъ и ободрялъ меня и какъ-то написалъ для меня на клочкѣ бумаги псаломъ «Живый въ помощи Вышняго», — и я его выучилъ наизусть. Заботы обо мнѣ дяди Дмитрія Константиновича трогали меня, онъ никогда не забывалъ передать слова бодрости и утѣшения даже черезъ сторожа.

Вскорѣ послѣ убийства Урицкаго, шоферъ — мой сосѣдъ по камерѣ, вошелъ ко мнѣ и сообщилъ, что солдата социалиста — революціонера увѣли на разстрѣлъ. Жуткіе были моменты, когда раннимъ утромъ въ тюрьмѣ поднимался шумъ, ходьба, а затѣмъ все опять стихало. Это выводили на разстрѣлъ, можетъ быть тѣхъ, съ которыми только вчера еще гулялъ и говорилъ на тюремномъ дво-рѣ. Но къ тюрьмѣ люди быстро привыкаютъ, какъ и къ своему неопределенному положенію. Утромъ вставали подъ впечатлѣніемъ шума, вызванного уводомъ на разстрѣлъ, а въ полдень на прогулкѣ начинались шутки и смѣхъ. Кто-то изъ арестованыхъ постоянно кричалъ и звалъ «Леля, Леля», причемъ, его голосъ былъ какой-то надтреснутый, хриплый. Дядя Павелъ Александровичъ хотѣлъ однажды изобразить зовъ этого несчастнаго и тоже крикнулъ: «Леля. Леля», но это вышло не трагически, а смѣшно. Вообще дядя Павелъ былъ бодръ и не поддавался унынию. Онъ всегда очень радовался свиданію съ женой — княгиней Палей. Другихъ дядей никто не павѣщалъ и это мнѣ больно было сознавать. Мнѣ и дѣдѣ Павлу было все-таки легче: къ намъ приходили, къ нимъ же — никто.

Въ одно изъ свиданій жена моя сообщила мнѣ, что меня скоро должны выпустить и указала даже приблизительный срокъ, но просила это держать въ строгой тайнѣ.

Съ большимъ волненіемъ ждалъ я этого срока, даже пѣсколько пріободрился и пересталъ унывать. Наконецъ, обѣщанный день наступилъ, а меня никто не вызывалъ. Я сразу почувствовалъ невѣроятный упадокъ силъ и сильная боли. Вызвалъ сестру милосердія и, когда она собралась мнѣ поставить компрессъ, меня вдругъ вызвали внизъ. Такъ какъ я былъ предупрежденъ и ждалъ этого вызова, то пришелъ въ такой восгорѣтъ, что расцѣловалъ сестру милосердія. Начальникъ тюрьмы сообщилъ мнѣ, что меня зовутъ на допросъ. Онъ правды тоже не зналъ. Когда вмѣстѣ съ начальникомъ тюрьмы я спустился въ канцелярію, то засталъ тамъ комиссара Богданова. Улучшивъ моментъ, когда начальникъ тюрьмы вышелъ, комиссаръ показалъ мнѣ бумагу, въ которой значилось, что меня изъ тюрьмы перевозятъ въ клинику Герсони. Радости моей не было границъ. Я отправился опять въ свою камеру, чтобы приготовиться къ отѣзду. Шоферъ — сосѣдъ мой по камерѣ, страшно испугался за мой вызовъ, думая, что меня вызываютъ на разстрѣлъ. Я его успокоилъ, отдалъ ему всю свою провизію и просилъ его передать остальные мои вещи тому, кто за ними прїѣдетъ. На прощеніе мы съ нимъ расцѣловались. Я также зашелъ въ камеру къ дядѣ Дмитрію Константиновичу проститься. Онъ благословилъ меня, обнялъ и былъ растроганъ до слезъ. Слезы потекли и изъ моихъ глазъ... Это было послѣднее наше свиданіе въ этой жизни...

КАКЪ БЫЛЪ СПАСЕНЪ

Князь Гавриилъ Константиновичъ

ВОСПОМИНАНИЯ

Свершилось! Памятный день 26 февраля 1917 года.

Наступилъ день, который мы ждали съ такимъ трепетомъ и ужасомъ. Но, къ нашему несчастью, было ясно, что революція будетъ и что она неизбѣжна. Улицы черны отъ народа, слышится стрѣльба...

Весь вечеръ мы были сильно взволнованы. Нашъ телефонъ работалъ, не переставая. Звонили, угѣшали, говорили, что это не революція, а «голодный бунтъ». Все скоро кончится. Я не вѣрила и предчувствуvalа страшную грозу...

Слышу дикіе крики радости во дворѣ: ликуетъ толпа, увозя чужой автомобиль. Вѣбгааетъ прислуга и сообщаетъ, что увозятъ и нашъ. Шофферъ Зайцевъ старается уговорить толпу:

— Оставьте. Это моторъ князей Константиновичей. Они всегда были близки къ народу.

Толпа речетъ... Намъ сообщаютъ, что сей-часъ придутъ съ обыскомъ въ нашу квартиру. Совѣтуютъ намъ уйти. Я собираю свои брилліанты, деньги, беру собаку, и мы съ мужемъ поднимаемся на шестой этажъ въ комнату прачки. На лѣстницѣ встрѣчаемъ какую-то женщину, которая, при видѣ насъ, зло замѣтила:

— Спасаешься?.. Не беспокойтесь, вѣсъ всюду найдутъ...

Царь прислалъ отреченіе за себя и за своего сына. Великій Князь Михаиль Александровичъ послѣдовалъ примѣру Царя. Никогда не забуду этого дня. Мы всѣ, и наша прислуга, плакали, какъ-будто кто-то дорогой умеръ. Говорили шопотомъ, ходили на ципочкахъ.

Состоялось назначеніе Временнаго Правительства, которое приступило къ управлению страной. Сразу прекратили выдачу денегъ изъ Удѣловъ, и мы остались со своими скромными средствами.

Въ апрѣль мѣсяцѣ мы съ мужемъ рѣшили куда-нибудь уѣхать. Я отправилась къ премьер-министру князю Львову посовѣтоваться, не найдеть ли онъ возможнѣй отпустить насъ заграницу. Князь принялъ меня въ высшей степени любезно, но на мой вопросъ о выѣздѣ за границу отвѣтилъ, что ни въ коемъ случаѣ не совѣтуетъ этого дѣлать, такъ какъ нашъ выѣздѣ можетъ навредить родственникамъ моего мужа, оставшимся въ Петроградѣ. Предложилъ уѣхать въ Финляндію и приказалъ выдать соответствующіе документы и разрѣшеніе на право вывоза автомобія, который мы получили обратно въ исковерканномъ видѣ, залитымъ кровью.

Пребываніе въ Финляндіи по многимъ условіямъ для насъ было тѣгостнымъ и не-пріятнымъ. Въ серединѣ лѣта мы съ мужемъ вернулись въ Петроградъ. По приѣздѣ въ «Асторію», гдѣ мы рѣшили остановиться на

одинъ день, мы узнали объ арестѣ Великихъ Князей Михаила Александровича и Павла Александровича. Всѣ наши друзья совѣтовали намъ уѣхать немедленно обратно въ Финляндію. Вернуться сразу мы не могли: — у насъ не было разрѣшенія на проѣздѣ черезъ Бѣлоостровъ, а потому пришлось остаться, и не въ «Асторіи», гдѣ мы были слишкомъ на виду, а въ квартирѣ моей сестры.

Не знаю почему, но мнѣ пришла мысль побывать у Керенскаго. Эту мысль я вы-сказала своему мужу. Но какъ къ нему по-насть? Однажды, проѣзжая по набережной Зимняго дворца, мой мужъ остановилъ извозчика у подъѣзда дѣтей Царя, вызвалъ швейцара, старого дворцоваго служащаго и сказалъ ему:

— Голубчикъ, не въ службу, а въ друж-бу, нельзя ли устроить, чтобы Керенскій принялъ мою жену?

Зная моего мужа, швейцарь немедленно исчезъ и скоро вернулся, доложивъ, что премьер-министръ меня ждетъ. Мы подѣхали къ личному подъѣзду Государя. Войдя въ дверь, я увидѣла двухъ солдатъ на часахъ и бѣжавшаго навстрѣчу мнѣ швейцара:

— Министръ Керенскій вѣсъ ожидаютъ, Ваше Величество.

Солдаты взяли на караулъ.

Я совершенно растерялась, какъ отъ дарованного мнѣ швейцаромъ титула, такъ и отъ этой помысли со стороны солдатъ. Когда швейцарь меня уговаривалъ сѣсть въ кресло лѣво въ лифтѣ, на которое садился Государь, то я отказалась это сдѣлать, такъ какъ мнѣ было г҃ажело пользоваться кресломъ, которое служило Царю. «Какая русская революція странная!» — подумала я. Наверху меня встрѣтилъ матросъ, который меня такъ же привѣтливо титуловалъ, а за матросомъ — лейтенантъ Кованько — адъютантъ Керенскаго. Все это было весьма помпезно. Кованько провелъ меня по анфиладѣ комнатъ. Войдя въ какую-то большую гостинную, я увидѣла нѣсколько офицеровъ. При моемъ появлѣніи, они всѣ встали и поклонились. Вдругъ слышу тихій голосъ: «Здравствуйте!» Воздѣлъ меня стоять Керенскій, — средняго роста человѣкъ, съ бѣгающими глазами и желтымъ цвѣтомъ лица. Онъ провелъ меня въ сосѣднюю комнату. По моимъ разсказамъ, мужъ предполагаетъ, что это были апартаменты Александра III. Керенскій любезно предложилъ мнѣ кресло.

— Чѣмъ могу служить? — задалъ онъ мнѣ вопросъ.

Я хотѣла бы посовѣтоваться съ вами. Какъ намъ быть дальше? Говорить о наступлениѣ иѣмцевъ, о голодѣ и о большевикахъ. Куда намъ уѣхать?

Керенскій сдѣлалъ серьезное лицо и сказалъ, что все не такъ страшно. Иѣмцы сей-часъ не пойдутъ, голодъ вѣсъ однаковъ,

а большевики — сплошная ерунда; ихъ не много, они не имѣютъ поддержки въ на-родѣ.

На мой вопросъ о возможности отѣѣза заграницу, подумавъ, онъ сказалъ:

— Куда же вѣмъѣхать? Франція, Англія, Японія вѣсъ къ себѣ не примутъ, въ Шве-циі подъ королемъ уже давно колеблется тронъ, такъ же, какъ и въ Данії. Вѣмъ оста-ется только Норвегія, куда вы можете по-ѣхать совершенно свободно, тѣмъ болѣе, что вы живете въ Финляндіи и вѣмъѣхѣть можетъ пройти незамѣченными.

Но для этого нужно имѣть ваше разрѣ-шеніе на выѣздѣ, — сказала я: — и деньги, которыхъ у насъ нѣть.

По поводу разрѣшенія, вы пришлите кого-нибудь къ моему адъютанту, а что ка-сается денегъ, то сегодня вечеромъ состо-ится засѣданіе, на которомъ будѣтъ обсуж-даться вопросъ о всей семье Романовыхъ, и если всѣ министры согласятся, то черезъ два, три дня вы получите официальную бу-магу о вашихъ деньгахъ.

Разгово-ръ былъ зако-нченъ. Керенскій про-водилъ меня до порога, передалъ своему адъютанту и съ той же помпой, съ солда-тами на караулъ, я вышла изъ дворца...

25 октября 1917 года... Большевики произ-вѣли новый переворотъ и на этотъ разъ ус-пѣшио.

Не могу передать того гнетущаго, кошмар-наго состоянія, которое овладѣло нами...

Ленинъ сталъ во главѣ Россіи. Мы были подъ властью большевиковъ. Скажу по правдѣ, что въ первые дни наша жизнь со-вѣтъ не измѣнилась: все шло такъ-же скверно, какъ и прежде. Щды было мало, безумная дороживица и полное отсутствіе денегъ.

Солдаты прежде всего занялись сосѣдни-ми винными погребами. Они напивались до безчувствія, ихъ разстрѣливали и бросали въ Неву. Вообще пальба по ночамъ стала обычнымъ явленіемъ, и не разъ мы засы-пали подъ грохотъ выстрѣловъ.

Но вотъ и вѣсть о дѣйствіяхъ большеви-ковъ: арестованъ въ Гатчинѣ Великій Князь Михаиль Александровичъ и увезенъ въ Смольный институтъ. За что былъ арестованъ Великій Князь и его секретарь Джон-сонъ — было неизвѣстно. Ихъ продержали нѣсколько дней въ Смольномъ, подъ кон-воемъ солдатъ выслали въ Пермь, причемъ говорили, что на Николаевскомъ вокзалѣ Великаго Князя и Джонсона втолкнули въ вагонъ III класса и заставили єхать стоя.

Нѣкоторое время прошло совершенно спокойно, но скоро въ газетахъ появился декретъ: всѣмъ Романовымъ явиться въ ком-миссию по борьбѣ съ контр-революціей и спекуляціей. Мой мужъ отправился туда. Со всѣхъ Романовыхъ была взята подписка о невыѣздѣ и ихъ отпустили по домамъ. Насъ

всѣхъ это страшно встревожило и мы тѣрялись въ догадкахъ. Но скоро все разяснилось, появился новый декрѣтъ: въ теченіе трехъ дней 13, 14 и 15 всѣ Романовы должны были явиться въ комиссию для полученія инструкціи по поводу высылки ихъ изъ Петрограда. Порядокъ высылки былъ установленъ слѣдующій: Великие Князья Николай Михайловичъ, Дмитрій Константиновичъ и Павелъ Александровичъ — должны были выѣхать въ Вологду, Ioannъ, Константина, Гаврила и Игорь Константиновичи, Сергѣй Михайловичъ и князь Палей — въ Вятку или въ Пермь. Изъ Москвы Великая Княгиня Елизавета Федоровна и изъ Финляндіи Великій Князь Георгій Михайловичъ, арестованый тамъ же, должны были присоединиться ко всѣмъ высылаемымъ.

Я не могу передать моего ужаснаго состоянія. Это было 11 марта. Телефонъ звонилъ, не переставая. Всѣ предлагали свои услуги, кто въ Петроградѣ, кто въ Сибири. Днемъ приѣхали всѣ три брата моего мужа. (У мужа была легкая инфлюэнца). Стало совѣщаться, какъ быть, когда идти на регистрацію и т. д. Между прочимъ, Князь Константина Константиновича сообщилъ мнѣ, что сегодня онъ видѣлъ Н. К., который сказалъ, что хорошо знаетъ одного члена комиссии, большевика Б., и если нужно будетъ, то Н. К. въ комиссіи можетъ похлопотать. (Н. Н. К. былъ преподавателемъ русской литературы у моего мужа и его братьевъ). Какъ я впослѣдствіи узнала Н. К. много помогъ, благодаря своимъ связямъ съ Константиновичами, больш. Б. въ его скитахъ и сидѣніи по тюрьмамъ до революціи.

Константина Константиновича далъ намъ телефонъ Н. К. К., и мы стали его повсюду искать. Звоня по всѣмъ даннымъ намъ номерамъ телефоновъ, мы его нигдѣ не находили и, наконецъ, какой-то симпатичный женскій голосъ отвѣтилъ, что его найдутъ и онъ самъ придетъ къ намъ. Такъ и было. Вечеромъ того же дня пришелъ Н. К. и мы стали его просить намъ помочь. Послѣ долгихъ уговоровъ и размышеній Н. К. рѣшилъ познакомить меня съ сестрой большевика Б., и на утро передъ поѣздкой на Гороховую, я должна была съ нею встрѣтиться на улицѣ. Затѣмъ мы пришли къ заключению, что будетъ лучше, если на Гороховую, вмѣсто мужа, поѣду я, а Н. К. К. меня тамъ встрѣтить и во всемъ, гдѣ можно, поможетъ.

Я не помню, какъ проспала эту ночь. Отъ волненія переходила къ спокойствію, отъ спокойствія къ крайнему возбужденію и заснула лишь подъ утро. Утромъ въ 11 часовъ была въ назначенномъ мнѣ мѣстѣ для встрѣчи съ Н. И. Л-вой сестрой большевика Б. Н. И. Л-ва оказалась милой, доброй женщиной съ прекрасными, вдумчивыми и ласковыми глазами. Она дала мнѣ нѣсколько добрыхъ совѣтовъ, какъ держать себя съ Урицкимъ. Убѣдила меня, чтобы я была рѣшительной и отнюдь не имѣла плаксиво-подобострастнаго вида. Распрощавшись съ нею, я рѣшила заѣхать въ Зимний дворецъ къ Луначарскому, съ которымъ говорила по телефону, прося меня принять. Мнѣ всѣ соѣтывали раньше всего обратиться къ нему, такъ какъ его считали однимъ изъ немногихъ приличныхъ большевиковъ. Пріѣхавъ въ Зимній дворецъ, я никого не могла добриться и, дабы не опоздать, уѣхала на Гороховую, рѣшивъ потомъ вернуться во дворецъ.

Подѣлжкая къ Гороховой, вижу на углу

СУПРУГА КНЯЗЯ ГАВРИЛА КОН- СТАНТИНО- ВИЧА КНЯГИ- НИ АНТОНИНА Р.

Авторъ печатае-
мыхъ воспомина-
ний.

улицы жену Князя Ioanna Konstantinovicha, взволнованно, быстро ходившую по панели. Вхожу въ подъѣздъ и первое, что бросяется въ глаза: пулеметъ въ окнѣ и страшная грязь. Спрашиваю, гдѣ выдаются пропуски для приема у Урицкаго. Мнѣ показываютъ дверь налѣво. Вхожу въ маленькую комнату, биткомъ набитую разношерстной публикой. Крикъ, гамъ, какой-то длинноволосый господинъ ругаетъ порядки. Вкрадчивымъ голосомъ я прошу пропустить меня къ Урицкому. Грубо спрашиваютъ мою фамилию и по какому дѣлу. Понизивъ голову такъ, чтобы не слышали окружающіе, какъ преступница, я отвѣчу:

— По дѣлу Романовыхъ.

Мнѣ немедленно выдаются пропускъ и я, по грязной лѣстницѣ, мимо вооруженныхъ солдатъ, поднимаюсь на третій этажъ. Тамъ выхожу на широкую мраморную бѣлую площадку съ такой же лѣстницей внизъ (бывшей парадный подъѣздъ градоначальника). Минуя лѣстницу, иду прямо и вхожу въ большую комнату — столовую, всю обтянутую коричневыми обоями съ панелью изъ темного дуба и буфетами, по серединѣ — громадный столъ, покрытый грязной скатертью. На окнахъ темная отъ грязи, изорванная тюлевая занавѣски, по стѣнамъ продырванные стулья. Въ этой столовой я нахожу много своихъ: трехъ братьевъ мужа, князя Палея, полковника барона Менда, кн. Шаховского и ген. Хоцановскаго, раньше состоявшаго при мужѣ и прибывшаго сюда, чтобы быть съ нами. Вдали я вижу Н. К. К., который сейчасъ же подошелъ ко мнѣ. Чрезъ нѣсколько секундъ сюда же вошелъ мужчина, съ которымъ Н. К. К. меня познакомилъ. Это былъ большевикъ Б. Удивительно симпатичное, болѣзненное лицо, съ прекрасными добрыми глазами. Онъ былъ

высокаго роста и страшно худой. Одѣтъ онъ былъ въ русскую рубаху чернаго цвета и мягкие, широкие большие сапоги. Ни онъ, ни я ничего не сказали другъ другу. Онъ немедленно вышелъ въ одну изъ многихъ дверей въ этой комнатѣ, и вернулся черезъ нѣсколько секундъ, сказавъ, что Урицкій меня вызываетъ. Сильно волнуясь, я пошла за нимъ. Урицкій встрѣтилъ меня на порогѣ. Это былъ очень прилично одѣтый мужчина въ крахмальномъ бѣльѣ, большого роста съ противнымъ лицомъ и гнусавымъ, сдавленнымъ голосомъ. Б. сейчасъ же вышелъ изъ комнаты. Урицкій подвинулъ мнѣ мягкое кресло и сталъ возвѣтъ меня.

— Чѣмъ могу служить вамъ, сударыня?
— задалъ онъ мнѣ вопросъ.

Я вспомнила совѣтъ Н. И. Л-вой и, собравъ все свое спокойствіе, сказала:

— Мой мужъ, Гаврилъ Константиновичъ, въ данное время лежитъ — больной инфлюэнцей. Онъ страдаетъ туберкулезомъ, и я пришла заявить, что мой мужъ ни въ коемъ случаѣ никуда не можетъѣхать, такъ какъ всякое передвиженіе грозитъ для него открытиемъ туберкулезнаго процесса, что подтверждаютъ доктора и принесенный мною свидѣтельства.

Онъ слушалъ молча, стоя передо мной, и нытило смотрѣть мнѣ въ глаза.

— Сколько лѣтъ вашему мужу?

— Тридцать, — отвѣтила я.

— Въ такомъ случаѣ его туберкулезъ не опасенъ, — услышала я скрипучій голосъ Урицкаго, — во всякомъ случаѣ я пришулю своихъ врачей и буду базироваться на ихъ диагнозѣ. Большого я не вышлю; въ этомъ вы можете быть спокойны, — сказалъ онъ, взялъ докторскія свидѣтельства и записалъ нашъ адресъ.

Я вышла отъ него окрыленная надеждой.

ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВЪ,
въ которомъ, принявъ монашество, пребывала Великая Княгиня Елизавета Федоровна.

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНИЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА (крайняя справа)
во время крестного хода въ Москвѣ.

Справа:
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ПАВЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ — отець Князя
Владимира Палея.

27

Въ той же столовой меня ждали братья мужа. Разсказавъ имъ, какъ все произошло, я увидѣла на ихъ лицахъ радость за брата. Оказывается, Урицкій приказалъ имъ черезъ недѣлю выѣхать. Миѣ хотѣлось подождать результатовъ ходатайства княгини Елизаветы, которая тоже привезла Урицкому

о болѣзни ея мужа.

Я хотѣла закурить, но не было спичекъ.

Увидѣвъ у окна стоящаго и курящаго юношу, лѣтъ 18-ти, я подошла къ нему и сказала:

— Ну-ка, молодой человѣкъ, дайте при-

куритъ!

Улыбнувшись, онъ далъ мнѣ свою папиросу и спросилъ:

— Почему вы по поводу Министерства Двора не обращаетесь къ Луначарскому?

— Это меня не касается, — отвѣтила я немножко рѣзко и отошла.

Тутъ же узнала, что фамилія этого молодого человѣка была Іоселевичъ. — Онъ былъ помощникомъ моего знакомаго Б., впослѣдствіи, по занятію Б. должности Урицкаго, игравшимъ большую роль и, какъ говорили, «со смѣхомъ» подписывавшаго смертные

приговоры.

Черезъ нѣсколько минутъ вышла княгиня Палей. На нашъ вопросъ она отвѣтила, что Урицкій ей сказалъ то же самое, что и мнѣ, но только сыну ея велиль выѣхать черезъ недѣлю. Поговоривъ еще нѣкоторое время, мы вышли изъ этого застѣнка.

Кончина счастия Р.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ПОГИБШИЕ въ АЛАПАЕВСКЪ

КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНО-
ВИЧЪ

Съ рѣдкой фотографіи, снятой въ Екатерин-
бургѣ незадолго до смерти.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СЕРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

Судьбу членовъ Цар-
ской Фамиліи, погиб-
шихъ въ Екатерин-
бургѣ, Перми и Ала-
паевскѣ, не раздѣли-
ли четыре Великихъ
Князя: Павелъ Алек-
сандровичъ (отецъ
Князя В. Палея), Ни-
колай Михайловичъ,
(историкъ), Георгій
Михайловичъ и Дми-
трій Константиновичъ.
Они были разстрѣля-
ны въ Петропавлов-
ской крѣпости, въ
1918 году, послѣ убий-
ства Урицкаго.

КНЯЗЬ ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧЪ

Заметки репортера

Петръ Юшковъ, побѣдившій въ состязаніи скороходовъ Парижъ-Страсбургъ, пользуется у себя, въ Куломмье, громадной популярностью.

Владѣлецъ завода, на которомъ Юшковъ работаетъ, бросилъ всѣ свои дѣла и сопровождалъ его на машинѣ до самаго Страсбурга. За питаніемъ чемпиона въ пути слѣдилъ хозяинъ кафѣ «О Канонъ», пріобщившися, такимъ образомъ, къ славѣ Юшкова. Вернувшись въ Куломмье, онъ съ гордостью рассказывалъ:

— Я заботился о немъ, какъ о собственномъ сынѣ! Хочеть Юшковъ куриный бульонъ? У меня въ термосѣ припасенъ для него куриный бульонъ... Попросилъ онъ ветчины? Я сейчасъ же купилъ ветчины на 22 франка. Зато — какая честь для Куломмье!

Юшковъ получилъ много цѣнныхъ подарковъ. Но самую большую радость доставили ему рѣчи министра здравоохраненія Луи Марена и мэра Куломмье. Оба воздали должное упорству Юшкова, который шесть разъ участвовалъ въ состязаніи, пока, наконецъ, побѣдилъ.

Самое удивительное это то, что Юшковъ во время войны былъ тяжело раненъ въ ногу. Шрапнель раздробила ему кость. Врачи боялись, что онъ не сможетъ ходить безъ костылей и на всю жизнь останется калѣкой.

Черезъ 20 лѣтъ послѣ своего раненія этотъ «калѣка» покрылъ 530 километровъ въ 74 часа, почти не останавливаясь въ пути.

Побѣдителю Парижъ-Страсбургъ денежной преміи не полагается. Но отъ редакціи «Пти Парижъ» Юшковъ получилъ бонусы, которые онъ можетъ обмѣнять въ крупныхъ магазинахъ на всѣ необходимыя ему вещи. Чемпіонъ, такимъ образомъ, въ убыtkѣ не останется.

Не въ первый разъ Юшковъ зарабатываетъ на своей ходѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ на пари обошелъ всю Францію съ мандолиной, которая была въ пути его кормилицей. Юшковъ вернулся въ Куломмье раньше назначенного срока, выигралъ пари и получилъ нѣсколько тысячи франковъ.

Представляется непонятнымъ, какимъ образомъ Юшковъ, постоянно работающій на заводѣ, сохраняетъ свою спортивную «форму»?

Достигается это очень простымъ способомъ. Каждое воскресеніе, въ любую погоду, онъ выходитъ изъ Куломмье «на прогулку». Возвращается въ сумерки, покрывъ за 10 часовъ добрую сотню километровъ.

Юшковъ является олицетвореніемъ русского упорства, мужества и энергіи.

Къ концу своей жизни Гинденбургъ былъ избранъ докторомъ «honoris causa» всѣхъ германскихъ университетовъ. Ко всѣмъ почестямъ, свалившимся на его голову, старый маршалъ относился не безъ ироніи.

Когда надо было подписать декретъ о про-

изводствѣ Геринга въ генераль-маіоры Рейхсвера, Гинденбургъ возмутился и запретствовалъ. Но затѣмъ по лицу его пробѣжала веселая улыбка:

— Знаете, я не правъ. Пусть Герингъ дѣлается генераломъ. Вѣдь стать же я почетнымъ докторомъ медицины всѣхъ университетовъ, хотя въ медицинѣ я ровно ничего не понимаю

У молодого человѣка лѣтъ 20 Гинденбургъ однажды разсѣянно спросилъ:

— Что вы дѣлали во время войны?

Юноша смущился. Какъ объяснить маршалу, что въ моментъ объявленія войны онъ былъ груднымъ младенцемъ? Гинденбургъ прочелъ смущеніе на лицѣ своего юнаго собесѣдника и сказалъ:

— Ахъ, да... Понимаю... Въ пеленки.

Графиня де Ноай спросила однажды у маршала Ліотѣ:

— Какой былъ самый счастливый день вашей жизни? Когда вы покорили Марокко или когда получили маршальскій жезль?

Маршалъ, не колеблясь, отвѣтилъ:

— Когда я былъ произведенъ въ поручики

Кражи бываютъ всякия. Возмутительная, волнившая къ мести. Мелкія, вызывающая чувство гадливости. Но директору фабрики-кухни на станції Никитовка (Донецкой ж. д.) принадлежитъ честь изобрѣтенія особаго вида кражи, которую онъ въ своемъ приказѣ опредѣляетъ новымъ терминомъ:

«Считать окончательно освобожденными отъ работы кладовщика Вузыкина за заочную кражу пряниковъ изъ кухонной кладовой».

Интересно, все-таки, знать, въ чёмъ заключается этотъ новый и заочный видъ уголовнаго преступленія?

«Батька» Махно умиралъ отъ туберкулеза на больничной койкѣ. Умиралъ долго и мучительно.

Въ Парижѣ у него была небольшая группа вѣрныхъ друзей. Время отъ времени, по очереди, они навѣщали его въ госпиталѣ Тенонъ. Во время этихъ визитовъ Махно оживлялся, расширялся о новостяхъ, любилъ вспоминать прошлое.

За нѣсколько лѣтъ до смерти онъ вдругъ сказалъ своему бывшему соратнику:

— Вотъ, лежу здѣсь, выхаркиваю легкія и подвожу итогъ моей жизни. Пора. Должно быть, суждено мнѣ войти въ исторію съ кличкой бандита. Дѣйствительно, своей крови не жалѣть, но и чужой не бояться.. Странная вещь — исторія. Если бы попытка моя удалась, — историки бы забыли о всѣхъ злодѣяніяхъ моей вольницы и сталъ бы я исторической личностью, государственнымъ дѣятелемъ. Попытка не удалась — и Махно сдѣлилъ бандитомъ...

Послѣ этого горькаго признанія, и до самой своей смерти, онъ больше не заговаривалъ

валь о своей прошлой «политической» дѣятельности.

Процессъ, который кн. Юсупова выиграла у американской фильмовой компании «Метро Голдинг Мейеръ» будетъ имѣть неожиданное продолженіе: придравшись къ нѣсколькоимъ словамъ, сказаннымъ княземъ Феликсомъ Юсуповымъ въ лондонскомъ судѣ, дочь Распутина, Марія Соловьевна, начинаетъ въ Парижѣ новый процессъ противъ Юсупова.

Своимъ показаніемъ въ лондонскомъ судѣ Юсуповъ опорочилъ память моего отца, заявила она журналистамъ.

Дочь «старца» весьма откровенно говоритъ, что не собирается вдаваться въ то, правъ ли былъ Юсуповъ, убивая Распутина, или нѣтъ. Она попросту разсчитываетъ получить съ кн. Юсупова нѣкоторую, необходимую ей сумму. Прежде всего, Соловьевна жаждетъ выкупить на эти деньги мати и брата — вдову и сына Распутина — находящихся въ настоящее время въ одномъ изъ сибирскихъ концентраціонныхъ лагерей. Она уже вела по этому поводу переговоры съ сов. консульствомъ въ Парижѣ, гдѣ ей заявили, что Распутинъ выпустятъ изъ сов. Россіи, если потеря этихъ двухъ работниковъ будетъ компенсирована извѣстной суммой.

Вторая цѣль Соловьевой — взять двухъ своихъ дочерей изъ монастыря, гдѣ онѣ сейчасъ воспитываются.

— Тамъ ихъ учать презирать и ненавидѣть имя Распутина, а я хочу воспитать ихъ такъ, чтобы онѣ знали, что несмотря ни на что, онѣ должны уважать память дѣда.

Адвокатомъ М. Распутина въ процессѣ противъ Юсупова будетъ мэтръ Морисъ Гарсонъ.

Совѣтскихъ авіаторовъ всячески чествовали въ Парижѣ и въ Ліонѣ. Французы славятъ своимъ умѣніемъ принимать. Банкеты и вина превзошли всѣ ожиданія. Качество французскихъ винъ особенно оцѣнилъ одинъ сов. летчикъ.. Назовемъ его, чтобы не подводить бѣднагу, буквой Х.

Послѣ пятаго бокала шампанскаго Х. развеселился и началъ рассказывать своему соѣду, французскому офицеру, послѣдніе московскіе анекдоты.

— У насъ сейчасъ все, что сохранилось цѣннаго, населеніе несетъ въ Торгсинѣ и обмѣниваетъ на предметы первой необходимости или на продукты. Принесла одна женщина въ Торгсинѣ серебряную ложку съ маркой Фаберже. За ложку дали ей всего 20 копеекъ.

Что можно купить въ Торгсинѣ на эти 20 копеекъ? Служащей посмотрѣла по каталогу и сказала:

— Гражданка, за эти деньги можемъ предложить вамъ только деревянную ложку!

Передавая этотъ анекдотъ, французъ дѣлаетъ изъ него правильный выводъ:

— Въ этомъ, — всѣ достиженія революціи Русский народъ обмѣнилъ серебряную ложку на деревянную.

Желѣзная маска.

Амнистія русскимъ эмигрантамъ

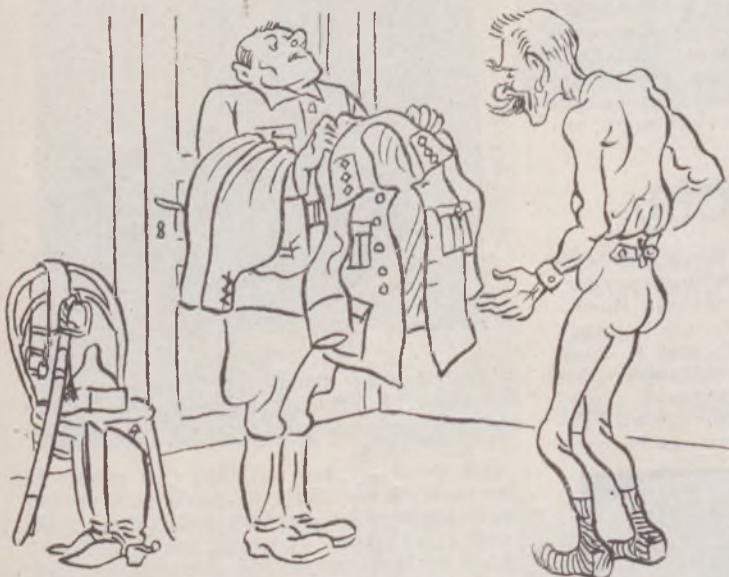
Рис. Mad'a.

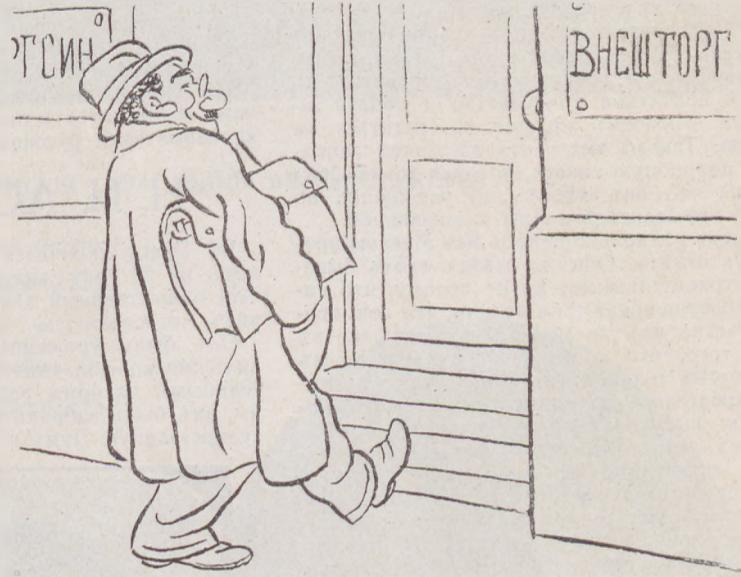
Извѣстный французскій политическій дѣятель, хлопочущій передъ Сов. правительствомъ объ амнистіи для русскихъ эмигрантовъ, представляетъ себѣ ее такъ

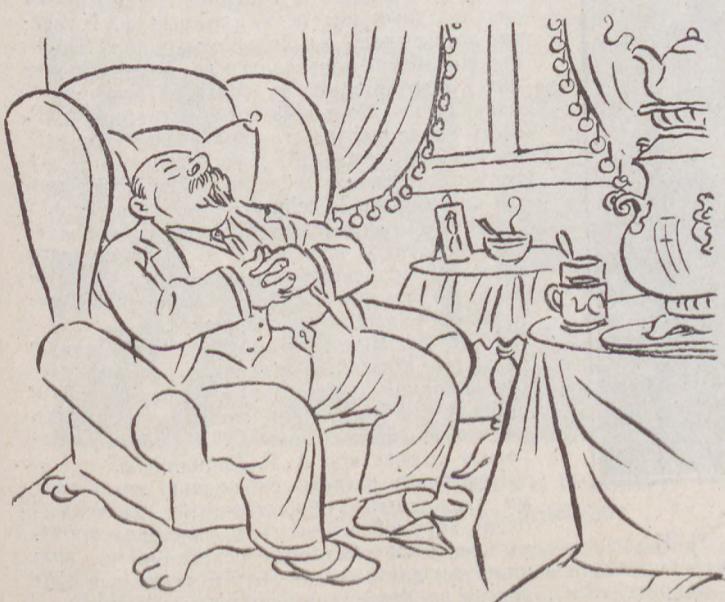
Нѣкоторые представляютъ себѣ ее такъ

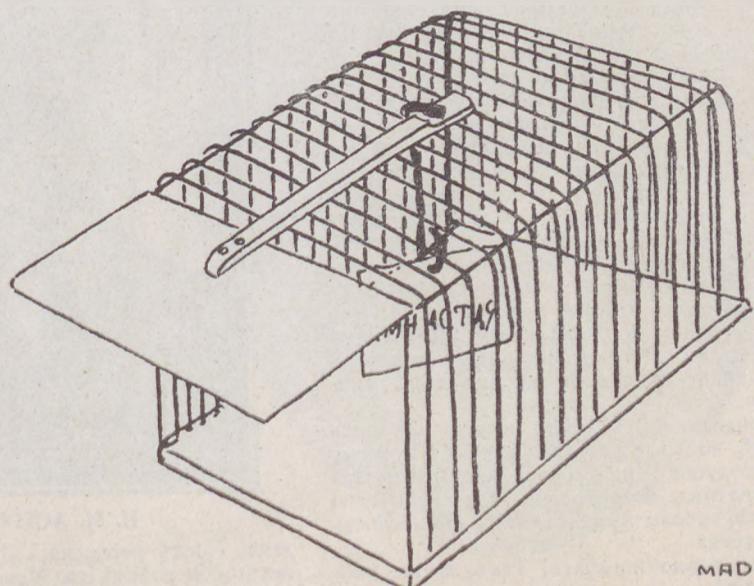
Другое — такъ

Многие — этакъ

Или просто такъ

А въ дѣйствительности она можетъ быть только такой.

MAD

„АМНИСТИЯ”

МОЖЕМЪ ЛИ МЫ АМНИСТИРОВАТЬ ПАЛАЧЕЙ РОССИИ?

Изъ какого-то невѣдомаго источника возникли и вдругъ получили въ эмиграціи широкое распространеніе слухи о предполагающемся объявленіи совѣтскимъ правительствомъ амнистіи русскимъ бѣлымъ эмигрантамъ.

Не въ первый разъ уже возникаютъ эти слухи, когда подходитъ осень и приближается праздникъ годовщины «краснаго октября». Но на этот разъ, надо полагать въ связи съ какими-то особо настойчивыми шагами, предпринятыми непрощенными радѣтелями эмигрантскихъ интересовъ, слухи эти носятъ особенно упорный характеръ. И это заставляетъ многихъ изъ насторожѣть, а въ нѣкоторыхъ слабыхъ сердцахъ даже порождаютъ робкую надежду на возможность близкаго возвращенія на родину.

Не имѣя никакихъ данныхъ, подтверждающихъ справедливость этихъ слуховъ, мы, тѣмъ не менѣе допускаемъ, что большевики, желая пѣнить иностранцевъ новымъ жестомъ, заимствованнымъ изъ практики культурныхъ странъ, пожелаютъ удивить міръ дешевымъ эффектомъ «политической амнистіи».

Но, прежде всего, коснемся въ двухъ словахъ, существующаго порядка возвращенія эмигрантовъ въ предѣлы СССР. Никому изъ эмигрантовъ не возбраняется отправиться въ любое совѣтское консульство и подать заявленіе о своемъ желаніи возвратиться въ Россію. Такого эмигранта заставятъ заполнить подробную анкету, которая должна выяснить, что онъ дѣлалъ до революціи, во время гражданской войны и заграницей.

Черезъ нѣсколько недѣль изъ Москвы приходить отвѣтъ. Обычно отвѣтъ этотъ бываетъ отрицательнымъ, но не потому, что виды «возвращенца» такъ велики, что сов. правительство ихъ не можетъ простить, но въ силу того, что совѣтская власть пускаеть въ Россію только тѣхъ эмигрантовъ, которые представляютъ для нея практическій интересъ: высококвалифицированныхъ специалистовъ, аристовъ, художниковъ и эмигрантовъ, оказавшихъ Москву «особые услуги».

Голодныхъ обывателей въ СССР и такъ болѣе, чѣмъ достаточно, а потому эмигранты, не подходящіе подъ указанную категорію, въ предѣлахъ «соціалистического отечества», являются еще болѣе нежелательнымъ элементомъ, чѣмъ въ прютившей ихъ странѣ.

Что же измѣнится, если совѣтское правительство, чтобы быть пріятнымъ, конечно, не намъ, а иностранцамъ, объявить общую амнистію всѣмъ русскимъ, когда-либо боровшимся съ нимъ или бѣжавшимъ изъ Россіи отъ голода и кошмарныхъ условій жизни?

Конечно, верхи эмиграціи этой амнистіи не повѣрять и въ большевицкія сѣти не попадутъ. Не откликнутся на нее и тѣ квалифицированные силы эмиграціи, которая въ изгнаніи создали для себя болѣе или менѣе прочныя условія существования. Наконецъ, останутся заграницей и тѣ, которые обзавелись за эти годы въ различныхъ странахъ недвижимостью или же предприятиями. Ликвидировать послѣднія и везти вырученія деньги въ СССР то-же самое, что довѣрить заработанное тяжелымъ трудомъ вору-рецидивисту.

Большевицкой амнистіи могутъ повѣрить лишь тѣ, которые утратили вѣро въ помошь и великолѣпие иностранцевъ и изнемога подъ гнетомъ безработицы и униженій на чужбинѣ, готовы нынѣ отдаться «на милость побѣдителя».

— Все равно погибать! Такъ лучше ужъ въ Россіи!

Трудно давать совѣты отчаявшимся. Погибать нигдѣ не сладко. Но пусть они вспомнятъ тотъ моментъ, когда они покидали Россію, прорываясь, нѣрѣдко подъ выстрѣлами чекистовъ, чрезъ границу и идя въ изгнаніе на полную неизвѣстность.

Съ тѣхъ поръ условія жизни въ Россіи для большинства населенія не измѣнились. Попрежнему родина наша задыхается въ мукахъ голода, эпидемій и кошмарныхъ жизненныхъ условій.

Когда весь русскій народъ семнадцать лѣтъ находится подъ непрекращающимся слѣдствіемъ и судомъ палачей, когда каждому изъ 160 миллионовъ нашихъ согражданъ ежедневно грозитъ разстрѣлъ, тюрьма или крѣпостной трудъ, — смѣши говорить объ «амнистіи» эмигрантамъ, до которыхъ до сихъ поръ не могли добраться большевицкія руки!

Сперва амнистируйте всю Россію, а потомъ уже заботьтесь о судьбѣ эмиграціи.

Къ этому вопросу мы еще вернемся, такъ какъ русскую эмиграцію, повидимому, ожидаютъ новыя тяжелыя испытанія. Но мы должны встрѣтить ихъ съ мужествомъ и достоинствомъ, не какъ стадо овецъ, потерявшихъ головы, но, какъ граждане когда-то великой и свободной страны, которая на глазахъ у всего міра корчится на большевицкой дыѣ.

Ни забыть, ни простить этого блѣдовицкаго мы не имѣть права до тѣхъ поръ, пока называемся русскими.

Н. И. АСТРОВЪ

Въ Прагѣ скончался отъ воспаленія легкихъ на 66 году жизни извѣстный московскій общественный дѣятель Николай Иванович Астровъ.

Онъ былъ уроженцемъ Москвы и окончилъ Московскій университетъ. Будучи дѣятельнымъ членомъ партіи народной свободы, онъ былъ избранъ въ 1906 году въ I Государственную Думу и состоялъ ее секретаремъ.

Н. И. АСТРОВЪ

ремъ. Послѣ роспуска I Думы, Н. И. посыпалъ себѣ работѣ въ Московской городской думѣ, главнымъ образомъ, на поприще на-

роднаго образованія, былъ ея секретаремъ, а послѣ революціи — городскимъ головою Москвы. Во время войны Н. И. Астровъ работалъ на фронтѣ въ организаціяхъ Союза городовъ.

Когда началась гражданская война, покойный вошелъ въ качествѣ члена въ Особое совѣщеніе при генералѣ Деникинѣ. Въ эмиграціи Н. И. былъ предсѣдателемъ Союза писателей и журналистовъ въ Прагѣ, предсѣдателемъ комитета Русскаго Заграницнаго Архива и товарищемъ предсѣдателя эмигрантскаго комитета въ Прагѣ. Въ Желевѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ качествѣ члена Земско-Городского комитета, представлялъ правовые интересы русской эмиграціи.

Покойный пользовался громадной популярностью въ нашихъ прогрессивныхъ кругахъ и заслужилъ горячую любовь всѣхъ, знавшихъ его лично, за непоколебимую честность, твердость и независимость убѣждений и душевную доброту.

А. Р. ЛЕДНИЦКІЙ

Изъ Варшавы пришла печальная вѣсть о самоубийствѣ извѣстнаго московскаго приятелья повѣренного Александра Робертовича Ледницкаго.

Покойный родился въ 1866 г. и окончилъ Демидовскій юридическій лицей. Онъ началъ свою карьеру въ кружкѣ молодой московской адвокатуры, которая группировалась около Ф. Н. Плевако. Когда въ Москвѣ образовалась партія народной свободы, А. Р. принялъ въ ней самое дѣятельное участіе. Былъ избранъ членомъ I Государственной Думы отъ Минской губерніи. Несмотря на значительный интересъ, который А. Р. всегда выказывалъ къ судьбамъ родной Польши, покойный пользовался въ Москвѣ большимъ авторитетомъ и считался кореннымъ москвичомъ. Во время міровой войны А. Р. былъ предсѣдателемъ польскаго комитета въ Москвѣ, а съ 1915 года предсѣдателемъ союза пѣдагоговъ представителей польскихъ организацій въ Россіи.

Въ 1918 году регентскій совѣтъ королевства польскаго назначилъ А. Р. Ледницкаго первымъ польскимъ посланикомъ въ Москвѣ, но вскорѣ поспѣлъ этого покойный не реѣхъ навсегда въ Варшаву.

А. Р. сохранилъ и въ Варшавѣ живую связь съ Россіей и русскими, которые всегда находили у него помошь, поддержку и добрый совѣтъ. Очень многимъ изъ нихъ удалось выбраться изъ СССР, только благодаря содѣйствію А. Р. Ледницкаго.

Покончилъ расчеты съ жизнью этотъ всѣми уважаемый общественный дѣятель и очень хороший человѣкъ, какъ утверждаютъ, въ связи съ тяжелыми осложненіями, возникшими для него по дѣлу о наложкѣ секретаря на Жирардовскую мануфактуру.

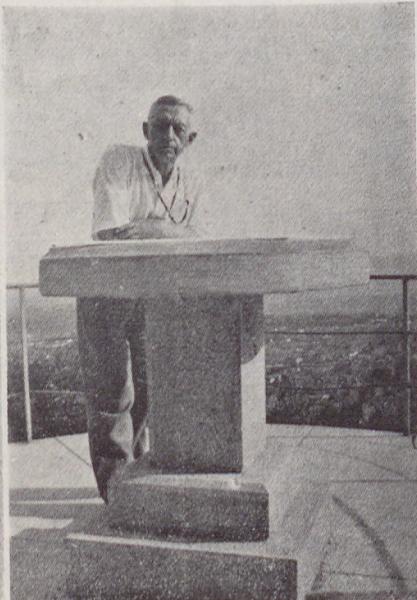
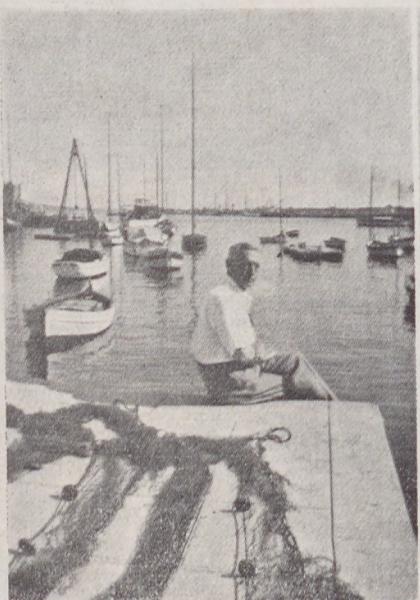
Photo Manuel

ЕВРОПЕЙСКИЯ КРАСАВИЦЫ ВЪ БУЛОНСКОМЪ ЛѢСУ.

Въ Парижѣ состоялись торжества въ честь «Миссъ» всѣхъ странъ. На группѣ шестая слѣва «Миссъ Россія».

Слѣва ея послѣдній портретъ.

ИВ. А. БУНИНЪ ВЪ ГРАССѢ

Изъ письма въ редакцію:

Лѣто провожу по-прежнему — въ работѣ. Много времени отнимаєтъ подготовка къ печати собрания сочиненій, всяческая переписка, очень конечно, увеличившаяся теперь.. Истинное горе буквально каждого дня все еще непрекращающіяся просьбы о помощи, для исполненія которыхъ я долженъ быть имѣть алмазныя копи царя Соломона.

Ив. Бунинъ.

Нашъ сотрудникъ

А. А. БУРОВЪ

на лѣтніемъ отдыхѣ въ Нормандіи.

ДУЭЛЬ ШЕРЕМЕТЕВА СЪ ЗАВАДОВСКИМЪ

Изъ прошлого петербургского свѣта

Свыше ста лѣтъ назадъ, на петербургской сценѣ состоялся первый выходъ «казенномо-коштной воспитанницы Императорскаго театральнаго училища Авдоты Истоминой». Дебютировала она въ роли Галатеи въ балетѣ своего геніального учителя, знаменитаго Диля «Ацисъ и Галатея».

Балеты въ царствованіе императора Александра I-го были доведены въ Петербургѣ до возможной степени совершенства и охотно посѣщались обществомъ, особенно молодежью, которая составляла «касту восторженныхъ театраловъ, охотниковъ до искусства, а больше — до всяческаго рода театральныхъ приключеній».

Еще задолго до дебюта воспитанницы, ходили въ обществѣ разговоры о талантѣ будущей «танцовки», обѣ ея успѣхахъ, а главное обѣ ея необыкновенной красотѣ. Поэтому въ день дебюта «воспитанницы Истоминой» театръ былъ полонъ. Здѣсь были и дамы, съѣхавшияся ради любопытства, и записные театралы, которыхъ тогда уже было не мало, и «театралы-шалуны», собравшіеся для оцѣнки дебютантки, какъ женщины.

Дебютъ былъ блестательный. Истомина очаровала публику съ первого своего выхода и побѣдила всѣхъ — кого талантомъ, кого свою красотою. Рукоплесканиямъ не было конца!

Съ того дня Истомина все чаще и чаще появлялась на сценѣ. Молодость, (артистѣ тогда не было еще и семнадцати лѣтъ), обаятельная русская красота и необычайный талантъ создали юной юристѣ Терпсихоры головокружительный успѣхъ. Въ самое короткое время она завоевала амплуа «первой пантоминной танцовщицы», которое и занимала двадцать лѣтъ.

Какъ извѣстно — высшая степень искусства въ балетахъ есть пантомима, которая въ исполненіи представляется столько же трудностей, какъ и самая важная драматическая роль. Изображеніе страстей и душевныхъ движений одними жестами и мимикою лица — требуютъ величайшаго дарования, и ганцовщицы, обладавшихъ такими дарованиями, было мало.

Пушкинъ єю увлекался и посвятилъ прекрасные стихи:

Театръ ужъ потонъ: ложи блещутъ,
Партеръ и кресла — все кипитъ;
Въ райкѣ нетрѣлико плещутъ,
И, звившись, занавѣсь шумитъ.
Блистательна, полуводушна,
Смычу волшебному послушна,
Голпою нимфѣ окружена,
Стоить Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружить,
И вдругъ прыжокъ, и вдругъ летить,
Летить, какъ пухъ отъ усть Эола;
То стань совѣть, то разовѣть,
И быстрой ножкой ножку бѣть.

За кулисами, на прогулкахъ, на балахъ и вечеряхъ Истомина всегда была окружена многочисленными поклонниками, большую часть изъ числа блестящихъ гвардейскихъ офицеровъ. Увлекающаяся натура и въ жизни — Истомина постоянно служила предметомъ раздора среди поклонниковъ, изъ которыхъ многие даже дрались изъ за нея на дуэляхъ, тогда очень модныхъ.

Вообще имя Истоминой въ исторіи прапоръ петербургскаго общества Александровской эпохи занимаетъ очень любопытную странничку, гдѣ болѣе, что имя этой танцовщицы связано также и съ именемъ Грибоѣдова, который по легкомыслію молодости косвенно явился причиной серьезнаго по-

Балерина
Авдотья Истомина.

единка, кончившагося смертью молодого кавалергарда В. В. Шереметева.

А. С. Грибоѣдовъ и графъ А. П. Завадовскій жили въ Петербургѣ вмѣстѣ на одной квартире. Графъ Завадовскій часто посѣщалъ балетъ и ухаживалъ за юною Истоминою, счастливымъ обладателемъ сердца которой была молодой кавалергардъ В. В. Шереметевъ.

Грибоѣдовъ хорошо былъ знакомъ съ Истоминой, часто встречалъ ее на вечерахъ князя А. А. Шаховскаго, гдѣ всегда собирались театралы и всѣ хорошенкия актрисы балета и драмы, и гдѣ, по собственному выражению Грибоѣдова «можно было гулять смѣлою рукою по лебяжьему пуху милыхъ грудей». Кромѣ того Грибоѣдовъ бывалъ у нея въ домѣ, такъ какъ былъ друженъ и съ В. В. Шереметевымъ, любилъ ее за талантъ, но никогда не былъ ея сердечнымъ поклонникомъ.

Завадовскій, котораго всей душой любилъ Грибоѣдовъ и съ котораго списалъ своего князя Григорія:

«Чудакъ естественный! Насъ со смѣху морить,
Вѣкъ съ англичанами, вся англійской складка!»

Безумно влюбленный въ Истомину, котораго въ свою очередь была къ нему неравнодушна; упросилъ Грибоѣдова пригласить артистку къ себѣ на чай. Грибоѣдовъ, въ ту эпоху чрезвычайно легкомысленный, проводивший все время за кулисами и въ обществѣ гвардейскихъ офицеровъ, искавшихъ всяческихъ приключений, охотно согласился исполнить просьбу друга. Вечеромъ же онъ поѣхалъ въ театръ, побывалъ за кулисами, въ уборной Истоминой и пригласилъ ее къ себѣ, послѣ спектакля пить чай. Истомина съ радостью согласилась; но, опасаясь возбудить подозрѣніе ревни资料 Шереметева, предложила Грибоѣдова подождать ее у арки Гостиаго двора, къ которому обѣщала подѣхать въ казеннай каретѣ. Все было исполнено согласно ея желанію; изъ кареты она пересѣла въ сани Грибоѣдова и поѣхала съ нимъ на квартиру А. П. Завадовскаго, где жилъ и Грибоѣдовъ. Шереметевъ, однако, зорко стѣдишь за ними; онъ видѣлъ,

какъ Истомина пересаживалась изъ кареты въ сани Грибоѣдова, какъ они вмѣстѣ доѣхали до квартиры графа Завадовскаго — и этого было достаточно.

Пріятель Шереметева уланскій интабель-ротмистръ А. И. Якубовичъ, внослѣдствіи декабря, тонда записной театраль и большою забѣяка, подбилъ Шереметева немедленно вызвать Грибоѣдова на дуэль, объѣща въ свою очередь стрѣляться съ Завадовскимъ.

Шереметевъ вызвалъ Грибоѣдова. Но слѣдній, не отказываясь отъ дуэли, предложилъ только помѣниться мѣстами, — т. е. чтобы ему, Грибоѣдову, стрѣляться съ Якубовичемъ, а Завадовскому — съ Шереметевымъ.

12 ноября въ третьемъ часу пополудни, они стрѣлялись на Волковомъ полѣ, по условію на 18 шаговъ, съ барьеромъ на 9 шаговъ. Секундантами были докторъ Іонъ и извѣстный кутила, гусарь Каверинъ, незабытый Пушкинъ, въ романѣ «Евгений Онѣгинъ»:

Къ Talon помчался; онъ увѣренъ,
Что тамъ ужъ ждетъ его Каверинъ.

Первая очередь была предоставлена Завадовскому и Шереметеву. Шереметевъ выстрѣлилъ, не давъ своему противнику дойти до барьера. Пуля оторвала край воротника у сюртука Завадовскаго.

Ah! il en voulait à ma vie... à la battre — закричалъ графъ.

Завадовскій былъ замѣтательный стрѣлокъ и всѣ боялись, что онъ убьетъ Шереметева. Секунданты стали уговаривать пощадить жизнь противнику. Но Шереметевъ, забывъ всѣ условныя приличія дуэли, крикнулъ, что Завадовскій долженъ его убить, если самъ, рано или поздно, не захочеть быть имъ убитымъ. Это возмутило Завадовскаго. Онъ спокойно поднялъ руку и чрезъ секунду Шереметевъ всѣмъ корпусомъ упалъ на землю.

Раненый въ грудь Шереметевъ былъ отвезенъ на квартиру, гдѣ не приходя въ сознаніе, скончался.

Якубовичъ извинился предъ Грибоѣдовымъ, предложивъ ему отсрочить ихъ дуэль до болѣе благопріятнаго времени, на что Грибоѣдовъ далъ свое согласіе.

На допросѣ Завадовскій и Якубовичъ утверждали, что при дуэли другихъ свидѣтелей, кромѣ Якубовича не было; о вызовѣ же Завадовскаго Шереметевымъ знать баронъ Александръ Строгановъ и государственной коллеги иностранныхъ дѣлъ губернскій секретарь Александръ Грибоѣдовъ.

О причинѣ, побудившей Шереметева къ вызону, Якубовичъ на допросѣ объяснилъ, что хотя онъ причину эту и знаетъ, но никому не откроетъ, потому что далъ въ томъ честное слово другу своему, Шереметеву. Графъ же Завадовскій выразилъ «предположеніе», что поводомъ къ вызову послужило приглашеніе имъ къ себѣ на чай танцовки императорскаго балета Истоминой, которая прежде жила у Шереметева, и которая въ самомъ дѣлѣ пила у него чай.

Истомина была вызвана въ слѣдственную комиссию и показала, что жила съ Шереметевымъ на одной квартире, что 3 ноября она уѣхала отъ него, поссорившись съ нимъ за дурное съ нею обращеніе. 5 ноября губернскій секретарь А. С. Грибоѣдовъ пригласилъ ее пить чай, послѣ которого отвезъ ее почтать къ танцовщицѣ Азаровой, у которой она жила два дня. Потомъ она помирялась съ Шереметевымъ, и въ среду вечеромъ возвратилась къ нему.

События за неделью

ВЫСЫЛКА ИЗЪ ФРАНЦИИ ПОЛЬСКИХЪ УГЛЕКОПОВЪ СЪ РУДНИКА ЭСКАРПЕЛЬ

На почвѣ коммунистической агитации, между рабочими французами и поляками на рудникѣ Эскарпель въ С. Франціи возникли тяжелыя несогласія, завершившіяся актами насилия по адресу французовъ. Въ результатѣ этого, нѣсколько десятковъ польскихъ углекоповъ были высланы изъ предѣловъ Франціи. На нашемъ снимкѣ высылаемые съ семьями въ ожиданіи отправки на родину.

СОСТАЗАНІЕ КРАСНЫХЪ СПОРТСМЕНОВЪ ВЪ ПАРИЖЪ
Въ международныхъ состязаніяхъ пролетарскихъ спортсменовъ въ Парижѣ приняла участіе также и делегація московскихъ товарищей. Одной изъ красныхъ спортсменокъ — «товарищу» Туровой во время состязаній не повезло, и она поранила себѣ ногу. Французский санитаръ оказываетъ ей первую помощь.

КРОВАВЫЕ БЕЗПОРЯДКИ ВЪ КОНСТАНТИНѢ
Въ Константинѣ произошли кровавыя столкновенія между арабскимъ и еврейскимъ населеніемъ города. Еврейскіе кварталы города сильно пострадали. Среди евреевъ 27 убитыхъ и много раненыхъ. Воспроизведимый снимокъ — видъ на одну изъ торговыхъ улицъ Константины послѣ беспорядковъ.

По какимъ-то причинамъ и вліяніемъ слѣдствіе было произведено крайне поверхностное, и виновники понесли весьма легкое наказаніе: послѣ нѣсколькохъ недѣль ареста Завадовскій былъ высланъ за границу. Якубовичъ изъ лейбъ-уланъ былъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, на Кавказъ, а Грибоѣдовъ не подвергся даже выговору.

Якубовичъ, прибывъ на Кавказъ, вездѣ поносилъ поэта и общее впечатлѣніе въ обществѣ сложилось не въ пользу Грибоѣдова.

А. А. Бесгужевъ, извѣстный писатель-декабристъ, вносливъ другъ Грибоѣдова, долго намѣренно избѣгалъ знакомства съ поэтомъ. «Я былъ предубѣждѣнъ противъ Грибоѣдова», — пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ: — рассказы объ извѣстной дуэ-

ли, въ которой онъ былъ секундантомъ, мнѣ переданы были его противниками въ черномъ видѣ».

Объ этомъ важномъ моментѣ въ жизни Грибоѣдова Пушкинъ совершенно справедливо говорилъ въ «Путешествіи въ Эрзрумъ»: «Жизнь Грибоѣдова была затемнена пѣкоторыми облаками, вслѣдствіе пылкихъ страстей и могучихъ обстоятельствъ. Онъ предчувствуя необходимость расчестыя однажды навсегда со своей молодостью и круто поверотить свою жизнь».

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что толчкомъ къ этому крутымъ повороту послужила дуэль съ трагической развязкой. Несомнѣнно, что въ этомъ трагическомъ событии Грибоѣдовъ услышалъ внутренній призыва къ пересмотру своего поведенія и своей жизни. Мы знаемъ, какъ долго не могъ

Грибоѣдовъ примиряться съ собственою совѣстью, не дававшей ему покоя. Онъ писалъ къ Бѣгичеву, въ Москву, что на него напала ужасная тоска, что онъ безпрестанно видитъ передъ собою смертельно раненаго Шереметева, что, наконецъ, пребываніе въ Петербургѣ сдѣлалось для него невыносимымъ.

Знакомый Грибоѣдова Мазаровичъ, тогда повѣренный Россіи въ дѣлахъ въ Персіи, предложилъ ему занять мѣсто секретаря посольства. Грибоѣдовъ принялъ это предложеніе и уѣхалъ изъ сѣверной столицы.

Встрѣтивъ въ Тифлѣ Якубовича, Грибоѣдовъ драился съ нимъ на дуэлѣ и былъ раненъ въ кисть лѣвой руки. По этому уѣчу, черезъ 11 лѣтъ, трупъ Грибоѣдова былъ опознанъ среди груды труповъ, изрубленныхъ тегеранской чернью.

ИСКЪ КНЯГИНИ ЮСУПОВОЙ

къ американскому фильмотому общество „Метро-Голдвинъ“

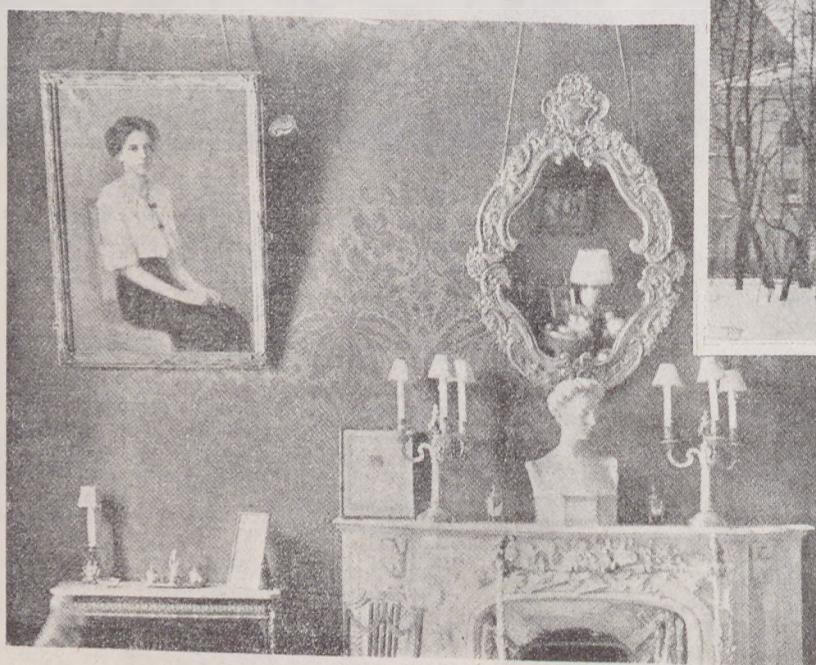
РАСПУТИНЪ ВЪ КРУГУ ПОКЛОННИЦЪ

Одна изъ сценъ фильма, явившагося поводомъ для предъявленія иска княгиней И. Юсуповой.

Княгиня Ирина Александровна Юсупова.

Процессъ между княгиней И. Юсуповой и американской кинематографической компанией «Метро-Голдвинъ», создавшей въ фильмѣ «Распутинъ» роль кн. Натали, прототипомъ которой могла бы быть княгиня Юсупова, — закончился примиренiemъ сторонъ. По поводу суммы, выигранной княгиней, въ эмиграціи циркулируютъ всевозможные слухи, уже давшіе поводъ для многочисленныхъ

Гостинная княгини И. Юсуповой съ ея портретомъ и бюстомъ.

Дворецъ В. К. Александрова въ Петроградѣ, въ которомъ проживала княгиня Ирина Александровна до своего замужества.

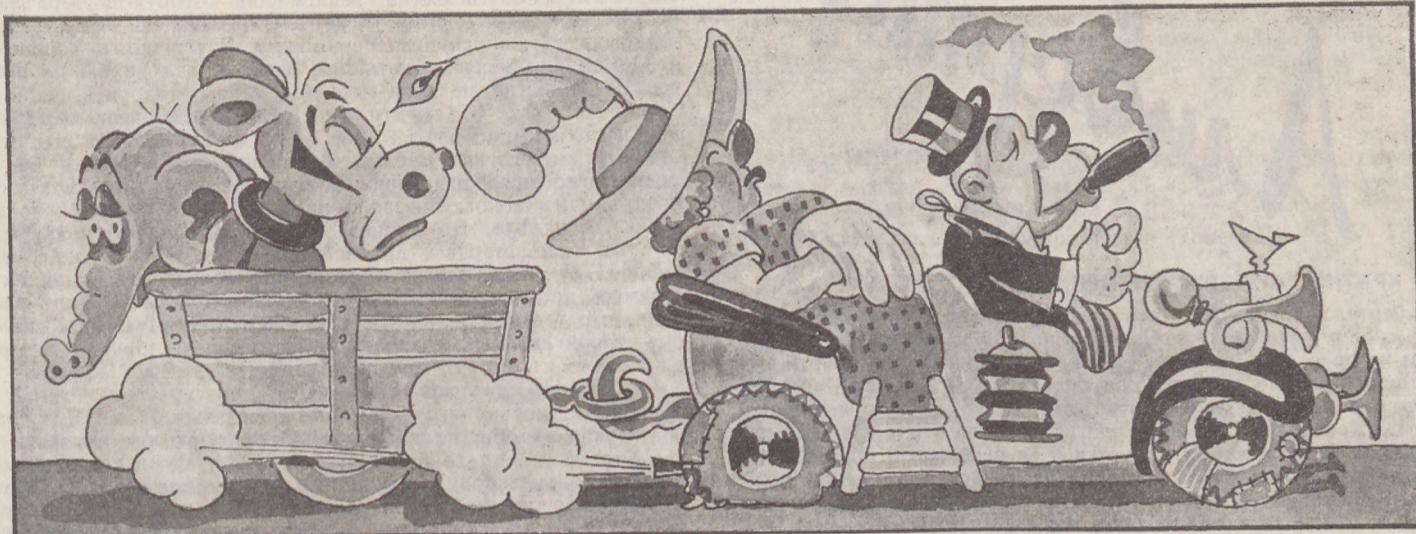
просьбы, обращенныхъ къ семейству князя Юсупова, о материальной поддержкѣ.

Насколько можно судить по постѣднимъ свѣдѣніямъ, появившимся въ печати, общая сумма, подлежащая выдачѣ истицѣ, за вычетомъ судебныхъ издережекъ и вознагражденія адвокатамъ, не превышаетъ 50.000 фунтовъ стерлинговъ.

6. ЧТО КУПИЛИ НОВЫЕ МИЛЛІОНERY ?

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Рис. худ. ВИКИ

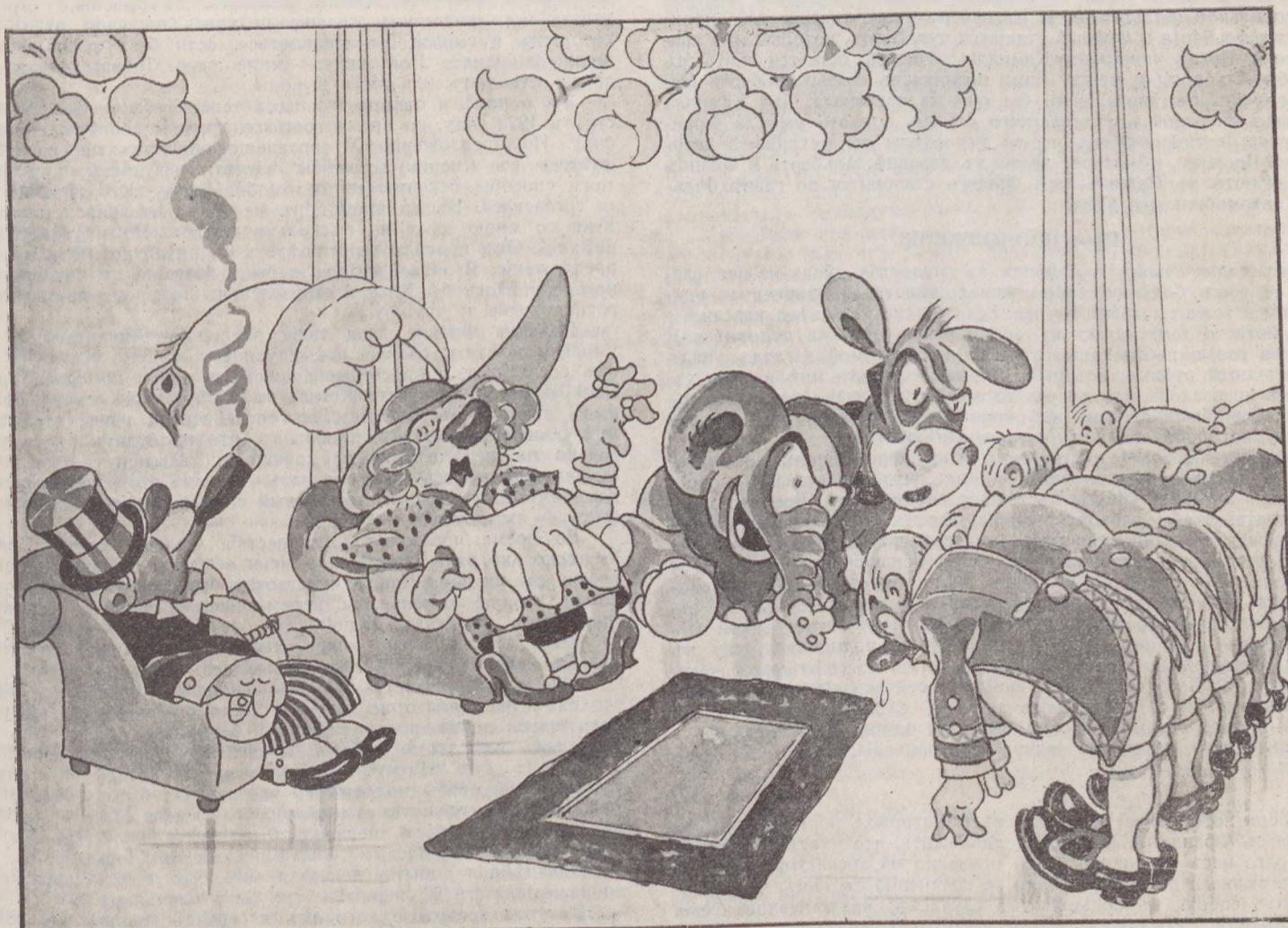

ТЕТКА МАРТИНА — Первымъ дѣломъ, дядя Мартинъ, намъ нужно замѣнить нашу машину и взять что-нибудь болѣе аэродинамичное.

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Да, милая, но только при условіи, что по праздникамъ мы будемъ пользоваться этой. Ужъ больно она изящна и комфортабельна.

ПЭКА — Только прошу васъ взять что-нибудь болѣе безшумное, потому, когда большія ухи, то въ мозгахъ отдастъ.

ЯМБО — Купимъ себѣ вагонъ, ваты и будемъ затыкать наши ухи.

...Madame, mademoiselle et messieurs à vos ordre!

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Дайте-ка мнѣ...

ПЭКА....

ЯМБО....

ТЕТКА МАРТИНА....

ВЕСЕЛЫЙ КОНКУРСЪ

Тѣ изъ нашихъ маленькихъ читателей, которые дадутъ наиболѣе остроумные отвѣты на вопросъ: «Что купили новые миллионы», а если сумѣютъ, то изобразить это на картинкѣ и прішлютъ въ редакцію не позднѣе 1 октября, получать преміи.

Пьер Бенца

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный
перевод с французского для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительного заключения, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой разсказываетъ свою жизнь и исторію совершенного ею преступленія. Послѣ смерти мужа, которого она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней прѣѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физический обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимного интереса. Камилла какъ будто догадывается объ этомъ, ноничѣмъ своихъ подозрѣній не обнаруживаетъ. Тѣмъ не менѣе день свадьбы назначается. Альберта приноситъ вѣсть объ этомъ Францу въ отсутствіи дочери, и это открываетъ возможность молодому человѣку дать волю своимъ чувствамъ. Францъ любя Альберту, въ самой рѣшительной формѣ высказываетъ противъ своего брака съ Камиллой. Однако, у влюбленныхъ нѣтъ силъ сломить упорство молодой дѣвушки. Свадьба назначается на болѣе ранній срокъ. Однако, за нѣсколько дней до свадьбы, Камилла дѣлается жертвой автомобильной катастрофы. И въ вечеръ этого трагического происшествія Альберта и Францъ отдаются чувствамъ, которыхъ ихъ связываютъ. Послѣ похоронъ Камиллы, Францъ остается жить въ усадьбѣ Альберты и между ними возникаетъ связь. Альберта была бы очень счастлива, если бы она не сознавала, что Камилла дѣлалась жертвой не несчастного случая, а злого умысла Франца, который, повидимому, что-то испортить въ механизме автомобиля. Проживъ нѣкоторое время въ деревнѣ, Альберта и Францъ переѣжаютъ въ Парижъ, гдѣ Францъ становится во главѣ большого автомобильного дѣла.

13-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Онъ ходилъ вокругъ машины, съ гордостью глядя на нее, глядь ее, какъ большое добродушное животное. Охваченная волненіемъ, я тоже смотрѣла на нее. Если не считать цвѣта краски, — синей, вмѣсто темно-красной, — это было такое-же чудовище. Я опустила глаза, избѣгая смотрѣть на него, и мой взглядъ упалъ на громадный рубинъ, который Францъ подарилъ мнѣ въ это утро. Мнѣ показалось, что я вижу на моей рукѣ пятно крови. Кровь... Она была создана изъ крови, эта страшная роскошь, въ плѣну у которой я должна была отнынѣ жить.

Безпрестанная смѣна страсти и отвращенія, самыхъ безсмысленныхъ надеждъ и угрозъ, — вотъ, что представляла собою несчастная жизнь Альберты въ теченіе восьми лѣтъ. Все, что можно дѣлать, чтобы забыться, чтобы бѣжать отъ призрака, который повсюду меня преслѣдовалъ, — я дѣлала все. Иногда я думала, что мнѣ это удалось. Но это была ненадежная радость. Мы съ Францемъ постепенно увлекали другъ другъ въ кругъ недостойныхъ удовольствій. Среди чуждой и шумной толпы, въ отталкивающей атмосфѣрѣ ночныхъ кабарѣ, подъ звуки дикой музыки, одинъ изъ насъ вдругъ умолкалъ и подносилъ руку къ сердцу, а другой, поблѣднѣвъ, какъ полотно, не смѣялъ ни о чёмъ его спросить. Казалось, кто-то войдетъ сейчасъ въ залъ, направится къ намъ и дѣлаетъ намъ знакъ — слѣдоватъ за нимъ.

Въ теченіе восьми лѣтъ не было ни одного дня, когда бы я не слышала шаговъ приближающагося возмездія.

XXI.

Теперь необходимо выяснить, въ нѣкоторыхъ частяхъ, мои отношенія съ Францемъ. Можно предположить, что чувство, которое такъ долго насъ соединяло, было основано на абсолютномъ довѣріи. Это вѣро и не вѣро. Вѣро по сравненію съ тѣмъ, что представляютъ собою, въ большинствѣ случаевъ, жалкія человѣческія привязанности. Не вѣро — потому, что была тема, которой мы не смысли касаться: Камилла.

Не только она сама, но все, что хоть въ какой-либо степени могло имѣть къ ней отношеніе, представляло опасность, что ея имя будетъ произнесено нами.

Я знаю, я говорила о своемъ счастьѣ, съ которымъ не могло сравниться никакое земное благополучіе. Но кто не понять, что эти строки умалчиваютъ о многомъ. Камилла! Однимъ этимъ словомъ, однимъ ея именемъ развѣ не показываю я, насколько жал-

кимъ, разбитымъ было мое счастье. Въ этомъ вся сущность моего процесса. Пусть не ждутъ отъ Франца признаній. Такіе люди, какъ онъ не сознаются. Но можно ли представить, что означаетъ молчаніе въ теченіе восьми лѣтъ о дочери, обѣ умершей невѣсты, какой цѣною дается такое молчаніе? Человѣческий умъ еще не придумалъ пытки, равной той, которую я терпѣла, пока не смогла раскрыть свой позоръ. Но я далека отъ мысли, что раскрывъ его, я искупила свою вину. Я слишкомъ хорошо знаю, что заставило меня сдѣлать это, знаю, что, если бы не ревность, расканье никогда не заставило бы меня заговорить.

Какая мука — всѣ эти годы! Наше одиночество становилось для насъ невыносимымъ. Я не могу передать, какъ мы страдали отъ этого. Призракъ прошлаго покидалъ насъ только на тѣ короткія мгновенія, когда длились наши объятія. Даже сонъ не приносилъ намъ покоя. Внезапно просыпаясь по ночамъ, словно отъ толчка, я видѣла, что Францъ, склонившись надо мною, смотрѣтъ мнѣ въ лицо, стараясь прочесть въ немъ отвѣтъ на его вѣчный вопросъ. Я дѣлала то же. Я всматривалась въ его уснувшее лицо, стремясь проникнуть въ его тайну, и мой взглядъ былъ такъ силенъ, что Францъ просыпался. Какимъ жалкимъ былъ онъ тогда, онъ, такой сильный, такъ всегда владѣвшій собою.

— Что съ тобою, моя любимая?

— Ничего, увѣряю тебя. Иногда ночью онъ бормоталъ несвязанныя слова. Я задерживала дыханіе, чтобы не пропустить ничего, чтобы понять.

Утромъ я ему говорила:

— Что съ тобою было ночью? Ты все время что-то говорилъ. Сколько во мнѣ было жалости и сколько жестокости.

— Развѣ? — говорилъ онъ съ той-же умоляющей улыбкой.

Это было все. Ни разу не спросилъ онъ меня, что онъ говорилъ во снѣ.

У меня были особы основанія, по которымъ я могла считать все достаточнымъ доказательствомъ. Но могло ли это быть достаточнымъ для другихъ? И я стремилась найти доказательства болѣе убѣдительныя. Почему я такъ поступала? Развѣ и знаю? Быть можетъ, приговоръ суда объяснилъ мнѣ, почему я повиновалась, поступая такимъ образомъ. Угрызенія, стремлія узнать все, постыдное желаніе получить въ свои руки оружіе, которымъ я могла бы защищаться, если бы Францъ захотѣлъ покинуть меня? Повторю — я не знаю. Таковы факты. Пусть другіе слѣдуютъ изъ нихъ выводы.

То, о чёмъ я считаю нужнымъ теперь разсказать, имѣло мѣсто въ 1923 году, во время третьаго путешествія Франца въ Америку. По предложенію X., правление общества просило Франца поѣхать въ Америку, чтобы изучить на мѣстѣ примѣняемые тамъ способы рекламы въ автомобильномъ дѣлѣ. Францъ нехотѣ согласился. Въ то время онъ не могъ себѣ представить разлуки со мною даже на нѣсколько недѣль. Но я уговорила его поѣхать. Онъ просилъ меня поѣхать съ нимъ, но я отклонила это предложеніе. Я знала, что, если бы я поѣхала съ Францемъ, это не понравилось бы X., а я старалась въ то время пріобрѣсти его расположение и дружбу.

Поѣздка Франца дала такие блестящіе результаты, что его умоляли поѣхать снова въ слѣдующемъ году. На этотъ разъ, онъ согласился, не посовѣтовавшись со мною, но снова просилъ меня поѣхать съ нимъ. Когда, въ 1923 г., онъ снова долженъ былъ поѣхать въ Америку, онъ ограничился тѣмъ, что заявилъ мнѣ о своемъ отѣзѣ, прибавивъ, что пробудетъ въ отсутствіи только три недѣли. Мнѣ не пришлось отказываться отъ поѣздки съ нимъ, такъ какъ, на этотъ разъ, онъ мнѣ этого не предложилъ. Въ этомъ былъ первый тревожный симптомъ. Къ несчастью, онъ былъ — не первый.

Во время послѣдняго путешествія Франца, какъ и раньше, X. нѣсколько разъ приглашалъ меня обѣдать. Въ этотъ разъ, выѣзжая съ нимъ, я стала чувствовать приближающуюся угрозу. Самъ того не замѣчая, X. перемѣнился. Раньше, выѣзжая со мною, онъ отыхалъ душой отъ безчисленныхъ заботъ. Теперь въ немъ чувствовалось какое-то стѣсненіе, напряженность. Мыѣдзимъ теперь въ какіе-то мрачные рестораны на лѣвомъ берегу Сены и мнѣ казалось, что онъ выбиралъ умышленно, надѣясь, что тамъ насть никто не увидитъ. Если бы еще его выборъ давалъ намъ возможность спокойно бесѣдовать, какъ онъ самъ объяснялъ мнѣ этотъ выборъ. Ничего подобнаго. X. казался задумчивымъ, онъ надолго умолкалъ, чувствовалось, что онъ дѣлаетъ усилие, чтобы поддержать увѣщающую бесѣду. Все это создавало такую тяжелую атмосферу, что у меня было желаніе скрѣстить, уйти, быть снова одной, на своей вилѣ, гдѣ, быть можетъ, меня ждало письмо со штемпелемъ Нью-Йорка.

Дальнѣйшая событія показали мнѣ, что я не ошиблась, что происшедшее въ X. перемѣна не была случайной.

Въ тотъ вечеръ, о которомъ я сейчасъ говорю, мы обѣдали въ одномъ ресторанѣ напротивъ Аустерлицкаго вокзала.

Каждый изъ насъ дѣлалъ одинаковыя усиленія, чтобы поддержать бесѣду. Я невольно вспомнила наши обѣды съ нимъ два года тому назадъ. X. все время упоминалъ тогда имя Франца и настаивалъ на томъ, чтобы я вышла за него замужъ. Что же измѣнилось съ тѣхъ поръ? Неужели я за это время такъ постарѣла?

Между тѣмъ онъ старался говорить со мною о самыхъ обычныхъ вещахъ: о забастовкахъ, о налогѣ на военную прибыль,

о формальностяхъ, связанныхъ съ получениемъ патента на сдѣланный Францемъ изобрѣтенія.

— Вы не можете представить, мой другъ, — говорилъ онъ, — какое значеніе имѣеть полученіе патента. Говорятъ, что въ Америкѣ телефонъ былъ изобрѣтенъ одновременно двумя лицами. Они явились за получениемъ патента въ одинъ и тотъ же день, но, изъ за нѣсколькихъ часовъ, одинъ получилъ все, а другой ничего. Между тѣмъ, рѣчь шла о баснословныхъ суммахъ денегъ. Если въ 1917 году, когда Францъ изобрѣтъ принципъ своего автомобиля, онъ...

Францъ взялъ патентъ на свой автомобиль?

— Не одинъ, а четыре патента: на особую систему перемѣнъ скоростей, на расположение мотора на задней оси, на гидравлические тормоза...

Я подняла голову.

Францъ взялъ особый патентъ на свои тормоза?

— Конечно, — сказалъ Х., который былъ радъ, что нашелъ, наконецъ, предметъ, который меня заинтересовалъ.

— Его тормоза представляютъ собою удивительное изобрѣтеніе. Если васъ это интересуетъ, я могу бы вамъ объяснить.

Я отвѣтила самымъ естественнымъ тономъ:

— Благодарю васъ, но все это слишкомъ сложно для меня. Но патентъ, о которомъ вы только что говорили, если я правильно понимаю, регистрируется официально и каждый можетъ провѣрить, когда этотъ патентъ былъ выданъ.

Совершенно вѣрно, — отвѣтилъ Х. — Францъ можетъ вамъ подтвердить, что я всегда былъ самаго высокаго мнѣнія о вашемъ умѣ.

— Благодарю васъ.

И я поспѣшила перемѣнить тему.

На заводѣ служилъ, въ качествѣ старшаго рабочаго, нѣкій Рено, котораго Францъ зналъ еще во время войны и порекомендовалъ его Х., когда этотъ послѣдній еще не былъ его компаньономъ. Съ тѣхъ поръ Рено питалъ къ Францу глубокую преданность. Когда на нашей дачѣ случалась какая-нибудь починка, я всегда вызывала Рено. Я была всегда очень добра къ нему, широко оплачивала его услуги и онъ платилъ мнѣ искренней привязанностью.

На другой день послѣ обѣда, о которомъ я только что говорила, я вызвала по телефону Рено.

— Что прикажете, барыня?

У насъ испортился звонокъ. Приходите какъ можно скорѣе. Сейчасъ приду, барыня.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ на дачѣ.

— Какъ поживаетъ баринъ?

— Спасибо, очень хорошо. Я какъ разъ вчера получила отъ него письмо и хотѣла васъ просить кое о чёмъ.

— Я всегда къ вашимъ услугамъ, барыня. А что же со звонкомъ?

— Звонокъ дѣйствуетъ прекрасно. Я не за тѣмъ васъ вызвала. Я могу вамъ все сказать, не правда ли?

— О, барыня, обѣ этомъ и спрашививать нечего.

Да, да, я знаю. Всегда въ чёмъ дѣло. Г-ну Францу необходимо одна справка, которую онъ просилъ прислать ему въ Нью-Йоркъ. Я очень плохо разбираюсь въ этихъ вещахъ и рѣшила пойти просить васъ. Но только все это должно остаться между нами. Нужно узнатъ точно, когда зарегистрированъ патентъ на одну изъ частей его автомобиля. Я сначала хотѣла сама пойти узнать, но я боюсь, что не сумѣю какъ слѣдуетъ объяснить, что мнѣ нужно.

О, барыня, это очень легко. Я очень хорошо съ главнымъ бухгалтеромъ и постараюсь получить эту справку у него. Если не удастся, я отправлюсь въ министерство и узнаю тамъ. Какой патентъ васъ интересуетъ?

— На гидравлические тормоза.

— Вотъ это удачно! Я хорошо знаю это дѣло. Я самъ выполняю все формальности для получения второго патента.

— Вы говорите второй патентъ. Развѣ ихъ было два?

— Да. Одинъ на систему тормоза, а другой на автоматический аппаратъ, предупреждающій обѣ отсутствіи масла въ трубкахъ въ такомъ случаѣ гормозъ бездѣйствуетъ.

Онъ былъ такъ радъ, что можетъ мнѣ усугубить, что не видѣть, какъ мои пальцы судорожно скжали ручку кресла.

— Да да, вотъ это мнѣ и нужно.

Прекрасно, барыня. Я сегодня же протелефонирую вамъ съ фабрики точную дату. Но я и сейчасъ могу вамъ сказать, что это было въ самомъ началѣ сентября 1917 г. И въ тотъ же день я послала барину все, что необходимо, чтобы установить на его машинѣ контрольный аппаратъ.

Спасибо, Рено.

Такимъ образомъ, былъ свидѣтель, который, въ случаѣ наѣдности, могъ бы установить, что уже въ сентябрѣ 1917 г. существовалъ аппаратъ, показывавшій отсутствіе масла въ тормозахъ. Все остальное ясно. Аппаратъ не торопится установить на машину. Въ одинъ прекрасный день запасъ масла не возобновляется, или, еще проще, масло просто выпускаютъ. Во всемъ этомъ есть два слабыхъ пункта. Иногда въ гаражѣ бываютъ стеклянныя двери. А масло обладаетъ способностью оставлять пятна, въ осо-

бенности на полотняныхъ туфляхъ. Если не считать этого, все остальное обстоитъ прекрасно.

— Я вамъ очень благодарна, Рено. И не забудьте, что объ этомъ не надо ничего говорить. Даже, когда пріѣдетъ г. Францъ, не говорите ему ничего, пока онъ васъ не спроситъ.

— Будьте покойны, барыня.

И мы оба, улыбаясь, приложили палецъ къ губамъ.

Ему пора было уходить. Я чувствовала, что силы оставляютъ меня.

XII

Когда начинается пресыщеніе? Это очень трудно опредѣлить. Часто не замѣчаютъ его печальныхъ признаковъ, или просто старайся обманывать себя. И вдругъ настаетъ моментъ, когда больше иѣть мѣста сомнѣнію. Тогда хочется умереть. Да, умереть... Но сначала — отомстить.

Я пріѣхала на дачу въ Сэнъ-Клу въ декабрѣ 1918 г. Въ январѣ 1925 года я оттуда уѣхала. Тщетно старалась я, перебирая въ моей памяти события этихъ шести лѣтъ, опредѣлить тотъ моментъ, когда чувство Франца ко мнѣ стало угасать. Все перемѣшалось. Послѣ недѣли холода, доходящей почти до враждебности, шли другія, въ теченіе которыхъ я не должна была жалѣть о пла-менныхъ ночахъ въ Магэлонѣ. Нѣтъ, точного момента, когда Францъ пересталъ любить меня, я не знаю. Да и зачѣмъ это? Чтобы большие не возвращались къ этому вопросу, допустимъ, что это случилось въ 1923 году. Въ этомъ году Францъ въ третій разъ поѣхалъ въ Америку. Въ этомъ году я поссорилась съ Х. Наконецъ, въ этомъ же году Францъ подъ всевозможными предлогами стала все чаще отлучаться съ нашей дачи.

Я имѣла наивность думать, что обстоятельства, вызвавшія мою ссору съ Х., были совершенно случайными. Въ дѣйствительності, я стала жертвой тщательно обдуманного плана, цѣлью котораго была потная ликвидациѣ прошлаго во имя опредѣленного будущаго. Я не питаю злобы къ Х. Унаслѣдованные мною взгляды, та жизнь, которую я вела въ теченіе сорока лѣтъ, все это ублѣждаетъ меня, что ему было трудно думать и поступать иначе.

Въ то время, о которомъ я сейчасъ говорю, Францъ давно уже пересталъ просить меня стать его женою. Я старалась увѣрить себя, что онъ ублѣдился въ бесплодности такого рода просьбы. Но мнѣ не удавалось обманывать себя. Въ подобныхъ положеніяхъ жертвой всегда является женщина. Общественное мнѣніе всегда оправдываетъ мужчину. Онъ можетъ мнѣять свои привязанности, находить ихъ въ самыхъ различныхъ кругахъ общества, онъ будетъ казаться, благодаря этому, только интереснѣе. Всѣ низости, всѣ измѣны создадутъ ему пѣдесталь. Въ началѣ я относилась съ наивнымъ равнодушіемъ къ моему положенію.

Сегодня я понимаю, что та неловкость, которая создается неизбѣжно въ связи съ такимъ положеніемъ, оказываетъ пагубное влияніе на любовь. Что съ того, что я вела себя по отношению къ Францу съ большими достоинствами и большей чистотой, чѣмъ жены многихъ его друзей. Сначала онѣ меня охотно принимали. Постепенно двери ихъ закрывались передо мною. Въ этой борьбѣ, полной лицемѣрія, я не нашла поддержки ни въ ихъ мужьяхъ, ни въ самомъ Францѣ. Наоборотъ, они сами толкали меня на всевозможные компромиссы, дѣлали изъ меня женщину, которая недостойна быть принятой въ семейныхъ домахъ.

Я не придавала всему этому значенія. Я жила только однимъ — любовью Франца. Позже я поняла, что одной изъ причинъ, по которымъ я потеряла его любовь, были тѣ компромиссы, на которые онъ самъ меня толкалъ.

Моя ссора съ Х. произошла послѣ одного завтрака, на который были приглашены дамы довольно легкихъ нравовъ. Когда я рассказала Францу о томъ, какъ Х. обидѣлъ меня, его возмущеніе не было границъ.

— По какому праву онъ вмѣшивается въ чужія дѣла? Это верхъ наглости. Я хочу знать, что онъ тебѣ сказалъ?

— Успокойся, Францъ. Повторяю тебѣ, это было послѣ нашего послѣдняго завтрака. Ты помнишь ту молодую даму, съ которой пріѣхала Андрѣ?

— Да. И что же?

— Ну, вотъ. Когда Х. пригласилъ жену Андрѣ на понедѣльникъ, она сказала, что пріѣдетъ только въ томъ случаѣ, если меня тамъ не будетъ. Замѣть, что, со своей точки зрѣнія, она не такъ ужъ не права.

— Я поговорю обѣ этомъ съ Андрѣ. А Х. я попрошу не вмѣшиваются въ наши дѣла. Я ему нуженъ больше, чѣмъ онъ мнѣ. Что же ты ему сказала?

— Я сказала, что не пріѣду въ понедѣльникъ и что, вообще, не буду я него бывать, когда у него кто-нибудь будетъ.

— Отлично. У него, вообще, скуча. Мы поѣдемъ въ понедѣльникъ за городъ и пообѣдаемъ вдвоемъ.

— Ты не думаешьъ, что тебѣ, все же, слѣдовало бы быть на этомъ обѣдѣ?

Онъ посмотрѣлъ на меня съ улыбкой, за которую я готова была броситься въ огонь и воду.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л.-на.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Пріемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфорть. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фiolet. лучи. Свѣтовыя ванны. Haute fr  q. Диатермія. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

**Пар. Ун.
Д-ръМед.** **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. **Séjur** 69-74.

Прил.
Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ
Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, *mise a jour*,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Адмін. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализація. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налогово-
заявленія, жалобы.
5-7 час. Тѣл.: Сагюот 31-94, rue Barye 5
(17 arr.). Мѣтро: Wagram et Courcelle.

КНИЖНОЕ ДѢЛО
Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ
(Румыния)
Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».
Всѣ новинки русск. книжного рынка
Книги довоенныхъ изданій.
Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel
Mare, 146.

ВСЪ ВЕДЕТЪ

Всё элегантные женщины

КРЕМЬ КРАСОТЫ Доктора Мюллера

ИЗГОТОВЛЯЕМЫЙ ИЗЪ ЧИСТЬШАГО МАСЛА И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА

ЭТОТ ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЙ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,
УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ
4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢЕ ВСЯКИХЪ ДРУ-
ГИХЪ КРЕМОВЪ.

Высылка одного тюбика с доставкой на домъ:

Во Франции 8 франковъ За границей 10 франковъ.

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24. Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

**ВЪ ОКТЯБРЬ
ТИРАЖЪ LOTERIE NATIONALE
Пріобрѣли ли вы уже билетъ?**

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНИЕ ЦѢНЪ

•

Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ
НЕОБХОДИМЪЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исключ-
енія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могут высылаться : « *La Russie Illustrée* », 24, rue Clément-Marot, VIIIme — наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите поместить Ваше объявление въ «Иллюстрир. Россію», позовите по тел. BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявлений.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

LOTERIE NATIONALE

Фр.

1 выигрышъ	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигравших по	100.000
400 выигравших по	50.000
400 выигравших по	25.000
4.000 выигравших по	10.000
40.000 выигравших по	1.000
400.000 выигравших по	200

Кромъ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионовъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серій, ВЫИГРЫВАЮТЬ по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серіи, что выигравшій 5 миллионовъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, ВЫИГРЫВАЮТЬ по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серій, ВЫИГРЫВАЮТЬ по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серій, а остальные серіи этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЬ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за 1.000 франковъ
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ	100 »
Участіе въ 1/4 »	25 »
1/10 »	10 »

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдельно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигравшихъ послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦІИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.

ЛИЦА, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валюте, могутъ намъ посыпать международные почтовые купоны со штемпелемъ изъ расчета 1 купонъ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris (8°).